

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П.Астафьева)

Институт/факультет Исторический факультет
(полное наименование института/факультета)

Кафедра Отечественной истории
(полное наименование кафедры)

Специальность 030400.65 «история»
(код ОКСО и наименование специальности)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой Отечественной истории
(полное наименование кафедры)

И.Н. Ценюга
(подпись) (И.О.Фамилия)

« _____ » _____ 2015 г.

Выпускная квалификационная работа

**Развитие Абанского района в послевоенный период (вторая половина
1940 – нач. 1950-х гг.)**

Выполнил студент группы _____
(номер группы)

И.Г. Кузнецова
(И.О.Фамилия) _____
(подпись, дата)

Форма обучения Заочная

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
Л. Н. Славина
(ученая степень, должность, И.О.Фамилия) _____
(подпись, дата)

Рецензент
к.и.н., доцент
Н.В. Ворошилова
(ученая степень, должность, И.О.Фамилия) _____
(подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск – 2015

Содержание

Введение -----	3
Глава 1. Развитие экономики Абанского района в 1945-1950-х годах	14
1.1. Краткая характеристика района-----	14
1.2. Восстановление разрушенного хозяйства -----	15
1.3. Животноводство -----	24
1.4. Трудовые будни 50-х годов -----	28
Глава 2. Быт и повседневность жителей Абанского района -----	37
2.1. Налоговые тяготы -----	37
2.2. Медицинское обслуживание -----	40
2.3. Досуг -----	43
2.4. Быт и повседневность деревни -----	46
2.5. Учебная деятельность -----	48
Глава 3. «Островки» ГУЛАГа в Абанском районе -----	52
3.1. Абанский район – место ссылки -----	52
3.2. Денисовская сельскохозяйственная колония -----	63
3.3. Ношино – еще один «островок» ГУЛАГа -----	68
Заключение -----	72
Список использованных источников и литературы -----	75
Приложения -----	78

Введение

Актуальность исследования. Абанский район – это отдаленная территория Красноярского края, где основным занятием населения всегда являлось сельское хозяйство. Его история еще очень мало изучена. Между тем обращение к истории одного района дает много дополнительных исторических сведений, касающихся основных событий и явлений в общественной и экономической жизни не только Красноярского края, но и советского государства. На примере одного района можно уточнить общие тенденции развития хозяйства, характерные как для края, так и для многих других регионов страны. В частности, разработка избранной для данной работы темы позволяет еще глубже рассмотреть и проанализировать положение деревни, путь развития сельского хозяйства в послевоенный период.

Послевоенный период, особенно первые два-три года после войны, представляют собой один из ключевых этапов в развитии советской страны. Тогда оставались практически без изменений политическая и экономическая системы СССР, но в обществе зарождались большие перемены, связанные с формированием комплекса надежд и ожиданий после победоносного завершения войны. Эти ожидания создавали особый психологический настрой послевоенных лет, их неповторимое своеобразие, колорит.

Период 1945–1956 гг. только начинает разрабатываться социальными историками. Большинство исследований, посвященных этому времени, носят историко-политологическую направленность и рассматривают деятельность советских лидеров. Между тем, очевидна важность темы «быт и повседневность послевоенных деревень». Особенно интересным представляется исследование ее на материалах небольших территорий, таких как район. Так, изучение сибирской глубинки дает возможность определить специфические черты повседневности и развитие сельского хозяйства в одной из частей России, и тем самым уточнить общероссийскую

картину. Поэтому изучение района имеет научное и практическое значение. Этим объясняется выбор темы данной дипломной работы.

Обзор литературы. Литературу по истории повседневности послевоенной деревни можно разделить по территориальному охвату на общесоюзную (общероссийскую), общесибирскую, краевую и районную. По хронологическому принципу она делится на советскую и постсоветскую. Советская литература отличается от постсоветской по проблематике исследования, используемым источникам, а главное, по характеру изучаемых проблем и их трактовкам. В советский период вопросы повседневной жизни изучались слабо, им посвящено мало специальных работ. А в общих работах эти вопросы обычно рассматривались в самом конце в рамках общей проблемы «роста благосостояния народа». С современной точки зрения, они совершенно не раскрывают тему.

Тем не менее, общесоюзные работы важны, так как они дают все основные направления исследования, нацеливают нас на проблематику, помогают выбрать методологию по принципу «от противного». Важной вехой в советской историографии в исследуемые годы явилась пятитомная коллективная монография «История крестьянства СССР». В томе 4 «Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества 1945–1950 годов» освещена история советского крестьянства в годы послевоенного восстановления народного хозяйства¹. Коллектив авторов обобщил значительный материал о развитии колхозной деревни в условиях перехода к мирному строительству, восстановления материально-технической базы колхозов. В этом труде показаны социальные, демографические изменения в послевоенной деревне, а также перемены в общественно-политической жизни крестьянства. Целая глава тома посвящена повышению благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства. Научная статья Е.А. Чайка «Партийно-государственная социальная политика на селе в 1945-1965 гг. в отечественной

историографии»² помогла более подробно изучить некоторые направления партийно-государственной политики в деревне.

В общесибирской литературе, в принципе, повторялись тенденции общесоюзной историографии. Центром изучения сельского хозяйства региона был Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР, в частности, сектор, возглавляемый доктором исторических наук Н.Я. Гуциным. Под его руководством в 1970-1980-е годы сибирские историки стали писать историю крестьянства Сибири. В 1983 году вышел 4 том пятитомника «Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма» под редакцией В.Т. Анискова, Н.Я. Гуцина³. В принципе, он зеркально отражает охарактеризованную выше «Историю крестьянства СССР» в методологическом, проблемном и во всех прочих планах.

В краевой литературе вопросам развития сельского уделялось тоже внимание, но только в общих работах, в частности, в «Славном сорокалети»⁴ и «Очерках истории Красноярской организации КПСС»⁵, где в обобщенной форме представлена история развития послевоенной деревни. Но специальных монографий по указанной теме в краевой историографии нет.

Таким образом, в конце советского периода «история повседневности» фактически изучалась, хотя и в специфической форме. Но наиболее масштабно она начала исследоваться в постсоветское время. В отечественной исторической науке выделилась целая отрасль – «История повседневности». В постсоветское время также особенно вырос интерес к локальной истории.

Важное значение для работы над темой диплома имела монография О.М. Вербицкой о крестьянстве послевоенной деревни. Она была опубликована в 1992 г., и черты переходного времени на ней отчетливо видны. Тем не менее, эта книга – в большей степени продукт уже современной эпохи. В ней хорошо отражены на всероссийском материале те

процессы, которые являются основными в нашем исследовании – характер труда крестьянства, рассмотренный через призму анализа состояния сельского хозяйства, и повседневная жизнь сельского населения⁶.

Большую помощь, главным образом, теоретико-методологическую, в изучении темы оказали работы Е.Ю. Зубковой, в частности, ее монография, опубликованная в 2009 г.⁷ Она нам помогла лучше понять послевоенную атмосферу в стране, проблемы, которыми жил советский народ, в методологическом плане ориентировала на неоднозначность трактовок изучаемых процессов, особенно в сфере повседневной жизни и общественных настроений.

Современные сибирские историки-аграрники, к сожалению, истории повседневности послевоенной деревни по-прежнему не уделяют должного внимания. Но, тем не менее, отдельные произведения появляются. Красноярские историки тоже не обошли вниманием эту тему. В частности, на кафедре Отечественной истории Красноярского педагогического университета им. В.П. Астафьева коллектив авторов рассматривает историю повседневности посредством изучения «эгодокументов», то есть, именных архивных данных, биографий, оценочных анкет, свидетельств и воспоминаний близких, дневников и писем⁸.

Для написания третьей главы дипломной работы я использовала публикации Айсфельда А. А., которые посвящены депортации немцев. Его статьи помогли раскрыть ряд проблем истории российских немцев, начиная с причин насильственного переселения немцев Поволжья на восток страны.

Проблеме депортации, в т.ч. размещения спецпереселенцев в Красноярском крае посвящен ряд публикаций Е. Л. Зберовской⁹.

К числу работ, затрагивающих заявленную тему, необходимо отнести сборник «История российских немцев в документах»¹⁰, составленный В.А. Ауманом и В.Г. Чеботаревой. Комментарии авторов сборника к документам выступают как научное исследование темы.

Литературы по истории Абанского района практически нет. В основном информация о нем опубликована в двух буклетах «Абану 70лет»¹¹ и «Абану 75лет»¹² под редакцией М. Люзато, в которых рассказана история района от момента образования до 90-х годов XX века. В своей работе я также опиралась на книги «Родная поскотина»¹³, «Сторона моя сибирская»¹⁴, «Листая страницы истории»¹⁵, написанные местным краеведом Софией Владимировной Туриновой, заслуженным работником культуры России. Но специальных работ и углубленного изучения истории ни красноярской, ни абанской деревни в послевоенный период нет.

Объектом исследования в данной работе является характер развития Абанского района в послевоенные годы.

Предметом исследования выступают состояние сельского хозяйства, быт и повседневность жителей района. Рассматриваются такие стороны повседневной жизни как социально-бытовые условия, налоги, госпоставки государству и трудовая деятельность, учебная деятельность и досуг жителей Абанского района. Отдельное внимание уделяется результатам одного из специфических видов миграции – спецпереселению в район поволжских немцев и характеристике условий их жизни.

Целью исследования является изучение характера и особенностей повседневной жизни послевоенной сибирской деревни, развития сельского хозяйства Абанского района как главной отрасли экономики и основной сферы приложения труда абанцев, выявление общих для России и края, и специфических для района черт.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать уровень и динамику развития сельского хозяйства.
2. Охарактеризовать условия жизни в сибирской деревне.
3. Выявить проблемы, с которыми сталкивалось население, а также виды досуга, благодаря которому население отвлекалось от тяжелой реальности.
4. Сравнить условия жизни местного населения и спецпереселенцев.

Территориальные рамки. В работе рассматривается Абанский район, расположенный в восточной части Красноярского края. В изучаемый период его административные границы не менялись. На территории современного Абанского района тогда существовали два района – Абанский и Долго-Мостовский. В работе характеризуются жители как районного центра (пос. Абан), так и различных деревень района.

Хронологические рамки работы совпадают с общероссийской периодизацией истории. Начальная хронологическая грань – 1945 г. – относится к окончанию Великой Отечественной войны и началу мирной жизни, а конечная – 1953 г. – определяется завершением послевоенного этапа в жизни сибирской деревни и сменой политического курса, изменением аграрной политики, вызванных сменой высшего руководства страны. Нередко, следуя логике исследования, нам приходилось выходить за очерченные хронологические рамки

Характеристика источников. Данная работа написана на основе источников, которые частично опубликованы, а частично хранятся в архивах.

Все использованные нами источники можно разделить на несколько групп:

1. Директивные документы партии.
2. Нормативные документы советского государства.
3. Периодическая печать.
4. Воспоминания местных жителей.

Первую и вторую группу источников можно разделить на две части. Одна – документы высших партийных и государственных органов власти, которые относились ко всей территории страны и Абанского района в том числе. Они опубликованы в известных многотомниках – «КПСС в резолюциях...»¹⁶, Собрании Постановлений Правительства СССР¹⁷, в сборнике «Документы партии и правительства по вопросам сельского хозяйства»¹⁸

Особо следует остановиться на упомянутом выше сборнике «История российских немцев в документах». Это издание, основу которого составляют материалы, хранящиеся в РЦХИДНИ, содержит официальные и совершенно секретные документы центральных органов государства: указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления Государственного Комитета Обороны (ГКО), постановления Совета Народных комиссаров СССР (СНК), приказы народного комиссара внутренних дел СССР и некоторые другие. Приведенная в сборнике нормативно-правовая документация директивного характера в соответствии с существующим законодательством юридически оформляла и регламентировала: выселение немцев, его порядок, процедуру мобилизации немцев в трудовые колонны, ужесточение и отмену правовых ограничений спецпереселенцев и т.п.

Вторую часть этой группы источников составляют директивные и нормативные документы партийных и государственных органов низового звена. Они извлечены из местного архива. В Абанском муниципальном архиве имеются решения райисполкома Абанского райсовета и Бюро Абанского РК ВКП (б) с 1945 до сер. 1950-х гг. Эти источники позволяют понять общую картину развития изучаемой нами территории. За интересующий период сохранились решения и постановления за каждый год, что очень важно, т. к. на их основе формируется последовательная и общая картина повседневной жизни в Абанском районе.

В решениях райкома рассматриваются главным образом вопросы развития сельского хозяйства по колхозам района, отчеты о хлебозаготовках, посевах, состоянии животноводства. Документы напечатаны на пишущей машинке, что облегчает их изучение. Но некоторые документы выцвели и их невозможно прочитать. Также в Абанском муниципальном архиве хранятся книги протоколов сессий депутатов трудящихся Абанского района, сельских Советов. Протоколы написаны от руки не всегда понятным почерком и плохо сохранились

(некоторые листы порваны и плохо читаемы). Основная масса протоколов посвящена сельскохозяйственным заготовкам и вопросам животноводства.

Одним из видов источников является периодическая печать, в частности газета «Сталинская правда» – орган Абанского райкома КПСС и райисполкома. Газета сохранилась плохо. Часть номеров была оцифрована, а часть уничтожена во время пожара. Использовалась также газета «Красное знамя», в которую впоследствии была переименована «Сталинская правда». Из материалов газет мною была извлечена информация о достижениях, соцсоревнованиях между отдельными колхозниками разных сел Абанского района.

Из буклетов «Абану 70 лет»¹⁹ и «Абану 75 лет»²⁰, я узнала о развитии образования и островках ГУЛАГа, существующих на территории моего района.

Информация о повседневной жизни мною была почерпнута из книг «Родная поскотина»²¹, «Сторона моя Сибирская»²², «Листая страницы истории»²³ местного краеведа Туриновой С. В. Эта информация была дополнена материалами из районного архива.

Одним из важных источников являются воспоминания жителей района о послевоенном времени. Данный вид источников позволил подробно рассмотреть жилищно-бытовые условия, условия работы, учебы. Он дополняет директивные документы и позволяет понять, насколько они исполнялись. Мною были опрошены как местные уроженцы села, где я проживаю, так и жители района – переселенцы, что позволило сравнить быт и повседневность тех и других.

Конечно, хотелось бы иметь больше источников, рассказывающих о повседневной жизни Абанского района в послевоенное время, но и имеющихся достаточно для решения поставленных в работе задач.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников, примечания, списка источников и литературы, приложения.

В первой главе рассматривается восстановление района после войны, трудовые будни жителей района.

Во второй главе складывается картина быта и повседневности жителей различных деревень района.

Третья глава посвящена спецпереселенцам Абанского района, их быту, трудовой деятельности, взаимоотношениям с местными жителями.

В приложении содержатся:

1. Список репрессированных жителей с. Ношино
2. Фотографии деревенской избы
3. Трудовые будни (фото)
4. Быт и повседневность (фото)
5. Судьба Е. С. Толстой

Практическая значимость исследования состоит в том, что данный в нем материал может быть использован на уроках регионального компонента и в ходе разработки учебных курсов по краеведению. Собранный материал составляет важную часть краеведческого музея п. Абан, уголка «Преданья старины глубокой» в поселковой сельской библиотеке.

Примечания

1. История крестьянства СССР. Т. 4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945– 1950. М., 1986.
2. Чайка Е.А. Партийно-государственная социальная политика на селе в 1945-1965 гг. в отечественной историографии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1. С. 89.
3. Гуцин Н.Я. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. 1939-1959. Новосибирск, 1985. С. 262– 289.
4. Славное сорокалетие. Красноярск, 1957;
5. Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС. 1896– 1980 гг. Красноярск, 1982.

6. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Сер. 40-х–нач. 60-х гг. М., 1992
7. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945– 1953. М., 2009. С.4
8. Устная история: человек в повседневности XX века. Воспоминания и интервью жителей Красноярского края (о времени, о событиях, о своей жизни): хрестоматия по истории России XX века для студентов гуманитарных факультетов. Красноярск, 2011. Вып. 2. С. 5– 6.
9. Люзато М. Абанскому району 70 лет. Абан, 1994.
10. Люзато М. Абанскому району 75 лет. Абан, 1999
11. Туринова С.В. Родная поскотина. Абан, 2000.
12. Туринова С.В. Сторона моя Сибирская. Абан, 2003.
13. Туринова С.В. Листая страницы истории. Абан, 2014.
14. КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК... Т. 7. 1938-1945 гг. М., 1985; КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК... Т. 8. 1946-1958 гг. М., 1985;
15. Собрание Постановлений Правительства СССР (СП СССР). 1946-1953;
16. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. 1941-1952. М., 1968 и др.
17. Люзато М. Абанскому району 70 лет. Абан, 1994.
18. Люзато М. Абанскому району 75 лет. Абан, 1999
19. Туринова С.В. Родная поскотина. Абан, 2000
20. Туринова С.В. Сторона моя Сибирская. Абан, 2003.
21. Туринова С.В. Листая страницы истории. Абан, 2014.
22. Зберовская Е. Л. Спецпоселенцы в Красноярском крае (1940-1950 гг.). Автореф...дис. канд. ист. наук, Красноярск, 2006; Она же. Спецпоселенцы в Красноярском крае (1940-1950 гг.). Красноярск, 2010.

23. Ауман В.А., Чеботарева В.Г. История российских немцев в документах (1762-1992 гг.) М., 1993.

Глава 1. Развитие экономики Абанского района в 1945 – 1950 гг.

Победоносно завершив великую битву с фашистской Германией, советский народ вернулся к мирному труду. Война наложила свой отпечаток и на Абанский район. Старики вспоминают, что послевоенные годы были очень тяжелыми, засушливыми, неурожайными, голодными. Очень трудно было с продовольственными и промышленными товарами. Крайне мало строилось жилья. В ветхое состояние пришли многие животноводческие помещения, мастерские, производственная база промышленных предприятий.

1.1. Краткая характеристика района.

Абанский район был образован в 1924 г. Районный центр – пос. Абан – расположен в 309 км от г. Красноярска. Территория района делится на лесостепную и таежную зоны. На современной территории района в рассматриваемый нами период существовали два района – Абанский и Долго-Мостовский, каждый со своими партийными и государственными органами управления.

Площадь района составляла 4564 кв. км. На этой территории проживали 32757 человек. Согласно архивным данным, которые были опубликованы в районной газете, на 1948 г. многонациональное население в процентном соотношении состояло из русских – 35,2%, белорусов – 44,5%, украинцев – 4,2%, татар – 1,4%, мордвы – 2%, карелов – 0,3%, немцев – 2%, евреев – 1%, чувашей – 1,8%, эстонцев – 1%, литовцев – 2%, прочих национальностей – 4,6%.²⁴ Средняя плотность населения на 1 кв. км – 7,2 человека. Посевная площадь района за период с 1945-1948 гг. превзошла довоенный 1940 г. на 15288 га, в том числе по колхозному сектору – на 5871 га, поголовье крупного рогатого скота увеличилась на 19,2%, свиней – на 242%, овец – на 72,6%, птицы – в 9,5 раз²⁵.

Все еще недостаточно было развито племенное дело, в результате чего оставался низким уровень надоев молока.

Основными видами транспорта, связующими районный центр с населенными пунктами, являлся автомобильный и гужевой. Но так как автомобилей практически в сельской местности не было, то первым, а фактически единственным надежным транспортом на селе считалась, конечно же, лошадь.

Состояние проезжих частей дорог оставалось неудовлетворительным, особенно в период весеннее-летней распутицы и в дождливое время года. Горко Антонина Кузьминична, жительница с. Новоуспенка, вспоминает: «Канавы и рытвины в селе были такие, что на танцы до сельского клуба невозможно было дойти в туфлях. Туда мы шли еще засветло, обув сапоги, а туфли (у кого они были) обували уже в клубе. Зато назад нам приходилось идти босиком, а обувь нести в руках. Канавы были такие глубокие, что с легкостью в них можно было потерять сапоги»²⁶.

Значительно расширилась и качественно улучшилась телефонная связь. В районном центре был установлен коммутатор на 100 номеров. В два с лишним раза увеличилась сеть радиоточек, по сравнению с 1940 г.

1.2. Восстановление разрушенного хозяйства

Война пагубно сказалась на сельском хозяйстве – основной отрасли экономики района. Из колхозов, кроме рабочей силы, были отвлечены машины, кони, резко сократились поставки удобрений и горючего. Все это привело к сокращению посевных площадей, к снижению качества обработки земли. поголовье скота уменьшилось (по сравнению с 1941 г.) примерно в два, лошадей – почти в три раза. В этом отношении район был типичным для Сибири, где посевные площади к 1945 г. уменьшились по сравнению с 1940 г. на 25%, а валовый сбор зерновых – на 47%²⁷. Если в 1940 г. средняя урожайность зерновых в колхозе «Большевик» (с. Новоуспенка) Абанского района составляла 11,6 ц с гектара, то в 1945 году она снизилась до 6,1 ц²⁸.

К концу войны колхозы и совхозы оказались в тяжелых условиях. И хотя 4218 абанцев были награждены медалями «За доблестный труд»²⁹, их силы были небезграничны. А надежды на скорое возвращение воевавших земляков не совсем оправдались: из оставшихся в живых некоторые еще несколько лет служили в армии, а многие солдаты не вернулись с войны, отдав свои жизни за Родину.

Таким образом, колхозы вступали в первый послевоенный год значительно ослабленными, с резко сократившимися трудовыми ресурсами, подорванной материально-технической базой, с практически уничтоженным животноводством. Это и определило исключительную трудность их восстановления и дальнейшего развития в первые послевоенные годы.

Основные задачи в области сельского хозяйства были определены в четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства (1945–1950 гг.), принятом Верховным Советом СССР в марте 1946 года. В целом по стране к концу пятилетки планировалось не только достичь довоенного уровня производства продукции сельского хозяйства, но и превзойти его на 27%. В плане были определены и основные пути достижения этих показателей: рост посевных площадей, а также урожайности на основании повышения культуры земледелия. Эти же задачи встали перед абанцами.

И колхозники взялись за восстановление своего хозяйства. Брали повышенные обязательства, ставили перед собой ответственные задачи по выполнению пятилетних планов. Так, житель с. Новоуспенка, жнец на конной жатке, обращался через газету к молодым жнецам Долгомостовского района: «...От того, как мы проведем хлебоуборку и хлебосдачу, будет зависеть выполнение 4-ой сталинской пятилетки. В 1944 году я впервые сел на жатку, машину знал слабо. Первое время выжинал по 0,8 га, но, идя к намеченной цели, я выжинаю на односменных лошадях 1,23 га. В предстоящую уборку беру на себя обязательства убрать на жатке 1,5

га. Машина моя готова к работе, за мной закреплено звено вязальщиц из пяти человек...»³⁰

Первостепенной задачей в сельском хозяйстве было восстановление заброшенных в годы войны посевных площадей. В 1945 году начался усиленный подъем целинных земель, т.к. разоренной стране нужен был хлеб, много хлеба. Поэтому в районе было вспахано целины 1686 га вместо 1000 по плану, и в результате получен большой урожай³¹.

Первый послевоенный сев проходил в очень тяжелых условиях. Истощенные женщины, подростки и старики не справлялись с работой. Семян не хватало, их надо было где-то искать на стороне. Пример тому – колхоз «Большевик» (с. Новоуспенка). Для решения семенной проблемы была направлена в г. Красноярск депутат Новоуспенского сельского Совета Горко Мария Дмитриевна, мать-героиня. Простая колхозница сумела убедить краевое руководство, и колхоз получил семена. Посевную провели в короткие сроки.

«В колхозниках, несмотря ни на какие трудности, жил особый интерес работать хорошо, добиваться высоких результатов, – вспоминал бывший колхозник д. Низко-Городецк Дядечкин Иосиф Никифорович. – Люди работали от души, с особым воодушевлением и азартом, хотелось сделать больше и лучше».³²

Для восстановления сельского хозяйства, конечно же, была необходима техника. Она была сосредоточена в МТС. Первая МТС появилась в Абанском районе 15 июля 1931 года. На 1945 год из 334 человек, работавших в МТС, почти половину составляли женщины (161 человек)³³. Из-за нехватки горючего все гусеничные тракторы были переведены на «газогенераторное топливо» (березовые чурки).

В первую послевоенную весну остро сказывались последствия войны. Так как изношенная техника постоянно ломалась, то использовали, как и в войну, тягловую силу лошадей, волов и даже коров. Новая техника не поступала, а потому большое внимание уделялось ремонтным работам.

Зимой 1945–1946 гг. вернувшиеся с войны фронтовики и молодежь, как могли, латали дыры. Трактористы на ремонте проявляли чудеса находчивости и изобретательности, собирая из двух-трех машин одну, правда, за эти изобретения никто премий не выдавал. Зато легче стало женщинам. В 1946 году на комбайнах их уже полностью заменили мужчины, а из 128 трактористов только 11 были женщинами³⁴.

К 1947 году машинно-тракторный парк почти полностью пришел в негодность. В МТС Абанского района было в наличии 56 колесных и 14 гусеничных тракторов, из которых 14 не работали, из 39 комбайнов не работали 19. Поэтому на полевых работах 1947 года вновь увеличилось число рабочих лошадей и волов³⁵. Государство, покупая по твердым, но очень низким, ценам сельскохозяйственную продукцию, компенсировало колхозам лишь пятую часть расходов на производство молока, десятую часть – зерна, двадцатую – мяса. Колхозники на трудодни практически ничего не получали, хотя работали по десять-двенадцать часов в сутки без выходных и отпусков. Вспоминает Шахова Александра Николаевна: «Работа в колхозе была тяжелая. Зимой, по пояс в снегу, заготавливали бревна в лесу или молотили зерно цепями в подтоварниках (помещениях для обмолота зерна). Весной пахали на коровах и лошадях землю. Вручную засевали поля. Один человек пашет, двое идут за ним и раскидывают зерна по пахоте. Летом косили траву для скота литовками. Сенокосы и поля были далеко от села, поэтому жили на заимках. Домой нас отпускали раз в две недели. Пройдем пешком 10–15 километров, помоемся в бане, а еще хочется сходить в клуб. В клубе попляшем немного, споем 2-3 частушки и обратно, чтобы успеть с восходом солнца выйти на работу. Часто даже не удавалось поспать. У многих были коротко подстриженные волосы, потому что вши заедали. Одежка на нас была плохая: старенькие пимы или чирки, довоенная телогрейка, да старенький платок, сменного белья не было, вот ели нас вши»³⁶.

Но люди не роптали. Газета «Сталинская Правда» № 4 от 18 января 1947 года писала: «В колхозе «Восточно-Сибирская правда» полным ходом идет подготовка к весеннему севу. Отремонтировано 10 плугов, 3 сеялки, 30 борон «Зигзаг». Хорошо работает кузнец Дядечкин. Колхозники обучают 8 бычков для работы в поле, одновременно готовится для них упряжь. Семена полностью очищены, хранятся в соответствующем помещении, сельчане собирают золу, птичий помет и вывозят навоз на поля. Колхозники на деле борются за получение 100 пудов зерна с каждого гектара»³⁷.

Многие трактористы и комбайнеры перевыполняли нормы. Однако за свой достойный труд люди не получали в должном объеме оплаты. По архивным данным, в 1947 году на трудодни было выдано зерна 66 ц, по 1,5 ц на каждого, выплаты деньгами вообще не производились³⁸. Вместо денег государство выдавало работавшим облигации, как бы гарантию погашения долга в последующие годы. Действительно, погашение облигаций началось. Но только в 1970-е и закончилось в 1980-е годы XX века. Однако, сколько их было к этому времени потеряно, выброшено – ведь не все понимали значимость предпринятой правительством этой вынужденной меры расчета за труд. А главное – они обесценились.

В порядке помощи СССР от союзников-американцев в Абанскую МТС в 1947 году привезли мотоцикл «М-72» и автомобиль-вездеход «Студебекер», мощность которого равнялась 90 л.с., скорость – до 50 км/ч. Он проходил по любым полям и дорогам, а также по льду, благодаря тому, что при помощи компрессора спускался воздух в задних колесах, и они, становясь плоскими, не скользили. В деревне за это его прозвали «лаптежником». «Студебекер» имел грузоподъемность 2,5 т, но его нагружали до 5 т, и машина прекрасно работала. До такой степени она была изготовлена качественно, что продолжала работать и в 1990-е г. Была также получена автопередвижная мастерская, своеобразная «скорая помощь», которая была незаменима во время посевной и уборочной.

В феврале 1947 г. состоялся Пленум ЦК ВКП(б), посвященный сельскому хозяйству. Его решения вызвали ряд организационных мероприятий в стране, в том числе и на изучаемой нами территории. В феврале того же 1947 г. происходит объединение районных отделов земледелия и животноводства. От Абанского района отделился Долгомостовский район, в котором было 39 колхозов и 3 лесоартели, 12 единоличных хозяйств, 2310 дворов, площадь пашни в обороте составляла 18281 га³⁹.

В Абанский район отошло 19 сельсоветов, 70 колхозов с числом дворов 4772, 1 мясосовхоз с числом дворов 251 и 1 трудовая колония⁴⁰.

Колхозы были закреплены за двумя МТС – Абанской и Самойловской. Заведующим райотделом сельского хозяйства в 1947 году был Федосеев, старшим землестроителем – Шашило. Общая площадь пашни составляла 59,3 тыс. га⁴¹. В колхозах было создано 98 полеводческих бригад.

В 1946–1947 гг. в Абанском районе начинают осваиваться севообороты, проводятся землеустроительные работы. В то время в районе существовало четыре вида севооборота – это посевные, лугопастбищные, прифермские, специальные. Началась массовая подготовка кадров. Конечно же, кузницей подготовки их стали МТС.

При МТС были организованы подсобные хозяйства для рабочих, где выращивались картофель, зерновые (овес, ячмень), выжик, горох, просо, гречиха, а в 1948 году при Абанской МТС было посажено еще 4 га сахарной свеклы. Все это помогало выживать в трудные неурожайные послевоенные годы. Кроме того, было посеяно льна-долгунца 73 га и подсолнуха 29 га⁴². Лен, который выращивался до этого времени в западных областях нашей страны, прекрасно прижился в сибирских условиях. Но если вначале все работы по уборке и обработке льна велись вручную, то в 50-е годы их частично механизировали. В годовом отчете за 1955 год в Абанской МТС числится 1 льноуборочный комбайн и 5 льнотеребилки⁴³.

В начале 1949 года Абанская МТС погасила задолженность всем работникам по недоимке прошлых лет в натуроплате зерновыми. От государства было получено на новое строительство и реконструкцию 584236 рублей по графе « капитальные вложения», а также безвозмездно основных средств в сумме 15100 рублей⁴⁴. Было получено также много сельхозмашин.

Жизнь в колхозах Абанского района шла своим чередом. Колхозники обмолачивали хлеб, сдавали его государству, ухаживали за общественным скотом, решали вопросы завтрашнего дня. С колхозов постоянно был большой спрос за выполнение планов сдачи мяса, молока, яиц и шерсти. За невыполнение их строго наказывали председателей. Так, был снят с должности председатель колхоза «Восточно-Сибирская правда» (д. Низко-Городецк) Назаров Илья Назарович.

О делах в колхозах мы можем судить по статьям газет Абанского и Долго-Мостовского районов. На 20 сентября 1948 года, как свидетельствует газета «Сталинская Правда», по колхозам Новоуспенского сельсовета Долго-Мостовской зоны убрано 93% хлебов, хлебозаготовка выполнена на 67,3%. Колхозы Абанского района убрали хлеба на 85%⁴⁵.

Кроме работ на полях и фермах колхозов, крестьян привлекали на лесозаготовки. «Исполком сельского Совета обязывает председателей колхозов «Большевик» Ильющенко К.И., «Восточно-Сибирская правда» (д. Низко-Городецк) Дядечкина П.А., «Таежный хлебороб» (д. Морозовка) Васильева Е. И. выделить людей и лошадей на лесозаготовки в леспромхозы в строго намеченное время по графику»⁴⁶. На лесозаготовки отправляли в основном молоденьких парней и девчат, которые по 2 месяца работали на скатывании бревен в реку Бирюса. Денег работникам не платили, леспромхоз рассчитывался с колхозами, а те своим колхозникам начисляли трудодни.

Кроме того, каждый колхоз по установке сельского Совета должен был заготовить определенное количество кубометров леса. Так, например,

план заготовки леса колхозом «Восточно-Сибирская правда» (д. Низко-Городецк) составлял 1627 кубометров, а заготовлено было на 29 декабря 1949 г. только 138 кубометров⁴⁷. Конечно же, за невыполнение планов руководство наказывало как председателей, так и простых колхозников. Исполком сельсовета указывает председателю колхоза Дядечкину на недостатки в лесозаготовках и обязывает его принять все меры к выполнению плана. Из протокола № 1 заседания исполкома Новоуспенского сельсовета от 23 января 1948 г. «Слушали: о лесозаготовках. Председатель колхоза «Большевик» товарищ Алексеенко П.З. доложил, что план лесозаготовок выполнен всего лишь на 50%. Причина в слабой тягловой силе. Решили: просить исполком райсовета принять меры к председателю колхоза «Большевик» Алексеенко П. З. за срыв лесозаготовок»⁴⁸. Из протокола № 1 заседания исполкома Долго-Мостовского района от 5 января 1950 г. «О наложении штрафа за невыполнение плана лесозаготовок. Бригада вальщиков сорвала выполнение плана: из 800 кубометров – заготовила 142, самовольно покинула место работы. Наложить денежный штраф в двойном размере на колхозников колхоза имени Молотова Новоуспенского сельсовета: Блинова И. И., Богданова И. И., Горюнова Г. М. в размере 300рублей»⁴⁹.

Но все же основным занятием для колхозников была работа в сельском хозяйстве. Государство наметило ряд важных мероприятий по его развитию. Одним из путей увеличения производства зерна было избрано освоение целинных и залежных земель. Перед механизаторами колхозов стояла следующая задача: очистить поля от кустарников и одиночных деревьев, расширить пахотный клин. Работа по расширению пахотного клина велась механизаторами с окончания посевной и до уборочной кампании, параллельно обрабатывались пары. Целенаправленный подъем целины сдерживался из-за отвлечения механизаторов и техники на выполнение текущих работ. Вот как работали трактористы-целинники (из ведомости Долго-Мостовской МТС):

Бобков Иван Васильевич – 223,5 трудодня;
Рябикова Вера Арсентьевна – 639,5 трудодня;
Адамов Трофим Андреевич – 284 трудодня;
Косых Иван Романович – 276,8 трудодня;
Бобков Илья Яковлевич – 233,3 трудодня⁵⁰.

Они были награждены медалями «За освоение целинных земель».

План по подъему целинных земель, например, по Новоуспенскому сельскому Совету, был выполнен на 100%. Всего по району только за 1950 год площадь мягкой пахоты была увеличена на 2571 га (за счет распашки залежных земель). Всего же в ведомость залежей и перелогов было включено 5568 га⁵¹. Колхозники эти земли не успевали осваивать и вводить в севооборот, в первую очередь из-за нехватки техники. Кроме того, в эти годы возникают проблемы между колхозами и МТС по качеству выполняемых работ. Для решения двух обозначенных проблем колхозники начинают приобретать свою технику: тракторы, комбайны, автомобили. Встает вопрос о реорганизации МТС и передаче техники колхозам. Это мероприятие в масштабах всей страны будет проведено в 1958 г., а абанцы осознали актуальность его за 10 лет до этого.

После войны совершенствуется система управления сельскохозяйственным производством: создается Министерство совхозов СССР, в которое через Красноярский трест зерновых и животноводческих совхозов вошел и Абанский молочный совхоз с общей площадью землепользования 17,3 тыс. га.

С 1950 года на заседаниях исполкома Абанского райсовета начинают рассматриваться годовые отчеты колхозов. К 1952 году уже все колхозы имели временные акты на закрепленные за ними площади земель. Укрупняются, объединяются колхозы и уже на территории района имеются 35 промколхозов и 1 молсовхоз. Вводится в эксплуатацию Устьянская МТС. К ней переходят 7 колхозов с общей площадью пашни 17149,9 га, залежей – 402 га, сенокосов – 3085 га, пастбищ – 3853 га⁵².

Решающую роль в восстановление посевных площадей сыграли улучшение обеспечения рабочей силы в результате демобилизации и большая техническая оснащенность сельскохозяйственных артелей. Значительную роль также сыграло упорядочение колхозного землепользования, связанное с процессом ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели. Практически за пять послевоенных лет удалось восстановить довоенное количество тракторов, а потом увеличить их число: в 1950 году их имелось 197, а в 1955, учитывая Устьянскую МТС, в суммарном выражении их количество составляло 220. Росло и количество зерновых комбайнов, которых в 1955 году насчитывалось 123 единицы⁵³. Чтобы была гарантирована всхожесть посевного зерна, при МТС была открыта контрольно-семенная лаборатория.

Передовики колхозного производства награждались материально и морально. Денежные премии, Почетные грамоты, поощрения и благодарственные письма вручались лучшим труженикам. Например, лучшие животноводы колхоза «Сталинский путь» Дядечкина Ольга Павловна, Дядечкина Анастасия Филипповна, овцевод колхоза имени Ворошилова Нестерова Елена Осиповна и механизатор того же колхоза Хорунжа Петр Маркович в качестве поощрения были удостоены чести побывать в Москве на ВДНХ⁵⁴. В краеведческом музее пос. Абан сохранилась фотография, на которой запечатлены лучшие труженики района послевоенного времени. Передовики хозяйств в фуфайках, тужурках, женщины в простых головных платках, мужчины – в фуражках, шапках-ушанках. Но все со счастливыми лицами, улыбками и радостным блеском в глазах.

Нелегко давалось восстановление разрушенного хозяйства, порушенного войной. Но вместе, делая каждый день крестьянскую работу, колхозники налаживали жизнь колхозов. В хозяйства шла техника, и молодые парни и мужчины обучались на курсах механизаторов в Абанской,

Долго-Мостовской, Устьянской МТС, чтобы сесть за штурвалы новых комбайнов, машин и тракторов.

1.4. Животноводство.

Главным направлением в сельском хозяйстве района было земледелие. Но и второму направлению – животноводству – в районе уделялось немало внимания. Во время Великой Отечественной войны ему был нанесен большой урон. Сократились поголовье скота и производство животноводческой продукции. Так было по всей стране, поэтому особенно сильно повсюду ощущался недостаток продукции именно животноводства. В 1949 г. руководство СССР попыталось смягчить остроту этой проблемы с помощью особого «трехлетнего плана» по развитию животноводства (1949—1951 гг.). Предполагалось в эти годы резко увеличить поголовье скота и производство мясомолочной продукции, а МТС должны были взять на себя полное механизированное обслуживание этой отрасли.

В Абанском районе тоже начинает резко увеличиваться поголовье скота и свиней, птицы. Началось большое строительство скотных дворов, силосных полубашен. В связи с этим курсом при МТС было организовано 3 ветпункта, в том числе и Абанская ветеринарная служба.

Животноводство в районе развивалось в целом успешно. Из доклада Лаврусевича С. Г., заведующего отделом сельского хозяйства райисполкома, на VIII сессии Абанского районного совета депутатов трудящихся от 15 ноября 1949 г. видно, что по крупнорогатому скоту по состоянию на 1 ноября 1949 г. колхозы района при плане 13,9% дали прирост 16,1%, маточного поголовья при плане 15,2% – дали 84,2%⁵⁵. Коллектив молмясосовхоза «Абанский» обеспечил увеличение поголовья крупного рогатого скота на 23,3% вместо предусмотренного планом 13,9%⁵⁶. Всего по

КРС выполнили и перевыполнили государственный план развития общественного животноводства 20 колхозов, а по маточному поголовью – только 8 колхозов. За 10 месяцев 1949 года поголовье увеличилось на 655 голов. Одним из источников его роста стали личные подсобные хозяйства абанцев. За это время колхозники в порядке контрактации продали колхозам 1110 голов крупного рогатого скота, план закупа по этому виду был выполнен на 227%⁵⁷. Получен приплод 811 голов, а всего поступила на фермы 1921 голова⁵⁸.

Помимо крупного рогатого скотоводства, в районе в 50-е годы развивалось овцеводство. Началась первичная механизация этой отрасли. В 1955 г. электростригательными установками МТС были острижены 3263 головы и получено 33 ц шерсти⁵⁹. В основном разводились тонкорунные и полугрубошерстные породы овец. Заданием трехлетнего плана на 1949 год предусматривалось увеличение поголовья овец на колхозных фермах на 19,6%, но прирост в том году составил лишь 15,2%, и план по поголовью был выполнен на 92,7%⁶⁰. Невыполнение плана по овцеголовью колхозами объяснялось, прежде всего, тем, что правления колхозов не проявили достаточной требовательности к работникам. В колхозах района был очень низким выход молодняка – всего лишь 7,8 головы на 100 овцематок. План же – дать не менее 110 голов от 100 овцематок – не то что не был выполнен, а провален⁶¹.

Ни для кого не секрет, что продуктивность скота, да и сам рост, зависят от его содержания и кормовой базы. Там, где колхозы по-настоящему заботятся о создании кормовой базы, своевременно готовят помещения к зимовке скота, правильно организуют уход за ним – налицо высокая продуктивность. Так, например, в Абанском молмясосовхозе пастбищные условия были почти такими же, как у других колхозов района. Совхоз в летнее время пас скот круглые сутки. В зимнее время скот совхоза обеспечивался правильным уходом и кормлением. Благодаря этому, средний удой на одну фуражную корову в 1949 году уже превышал 2220

литров. Бригадир гурта Иван Латышев от закрепленных за ним 92 коров получил средний удой на фуражную корову по 2306 литров, передовая доярка совхоза Эмма Варецкая от 12 коров, закрепленных за нею, получила в среднем по 3051 литру⁶².

Еще одно направление, представленное в районе, – коневодство. В целом по району коневодство в 1949 году развивалось неудовлетворительно. Всего за год поголовье выросло на 368 голов, родились 488 жеребят, а убыли 244 головы, в том числе 188 голов пали⁶³. Лучшими по выполнению плана развития коневодства стали колхозы «Красное знамя», «Форпост» (Ношинский сельский Совет). В них велась селекционная работа, уделялось внимание приобретению породистых лошадей, особенно тяжеловозных пород, которые были большим подспорьем в хозяйстве. Кроме этого, на территории Абанского района были организованы три племенных и две конетоварных фермы⁶⁴. Племенные фермы были призваны выращивать племенных лошадей для обеспечения колхозов района племенным материалом с тем, чтобы улучшить коневодство, выращивать выносливых, работоспособных животных. Лучших показателей в этом плане добился колхоз имени Буденного, который вырастил резвых и выносливых лошадей, много лет подряд держа первенство в крае⁶⁵.

Выполняя постановления Правительства, колхозы проделали значительную работу по строительству животноводческих помещений. План строительства был ими перевыполнен. В течение 10 месяцев 1949 года было построено конюшен – 3, скотных дворов – 5, телятников – 4, кошар – 4, свинарников – 9, птичников – 3⁶⁶. Также за 10 месяцев 1949 года было сдано государству: молока – 29923 литра, шерсти – 4937 кг, брынзы – 675 кг, мяса – 48060 ц⁶⁷.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в целом за 10 месяцев 1949 года, район выполнил годовой план, предусмотренный постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б)

«О трехлетнем плане развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949–1951 гг).»⁶⁸ Однако судьба «трехлетки» оказалась незавидной. В 1951 г. район вышел по поголовью скота лишь на уровень 1928 г. (до начала сплошной коллективизации), но удержаться и на нем не смог. В 1952 г. из-за бескормицы начались большой падеж и массовый забой скота. Конечно, о последствиях этого можно только догадываться. Конкретных документов, описывающих ситуацию в те годы, нами не выявлено

Таким образом, в 1949-м, да и в последующих годах, сельское хозяйство находилось в тяжелейших условиях. И хотя И.В. Сталин и Г.М. Маленков утверждали, что зерновая проблема в СССР решена окончательно, на самом деле это было не так. По свидетельству Хрущева, действительность была иной: это нищие колхозы, это голод в некоторых районах Нечерноземья, это очереди за хлебом в городах. Абанский район тоже не был исключением. В первую очередь это объяснялось тем, что органы колхозного управления и председатели не имели никакой самостоятельности, колхозы задыхались от многочисленных предписаний и налогов. Правда этих оценок многократно подтверждается и положением в Абанском районе.

1.5. Трудовые будни 1950-х годов

В 1940-х гг. в процессе послевоенного восстановления закладывался фундамент дальнейшего развития сельского хозяйства. И действительно, усилия абанцев в те годы обеспечили подъем сельского хозяйства и других отраслей экономики в следующих пятилетках. А на этой основе улучшалась и повседневная жизнь абанцев. В начале 50-х г. площадь района составляла 4564 кв. км. В его 436 населенных пунктах проживал 36981 человек, из них 18491 колхозник, 18348 рабочих и служащих и 92 члена единоличных

хозяйств.⁶⁹ В это время в районе было 2 совхоза и 26 колхозов⁷⁰. Колхозы и совхозы располагали 400 тракторами, мощность тракторного парка составляла 7850 лошадиных сил⁷¹. В распоряжении этих хозяйств было 237 комбайнов⁷².

Промышленность в районе была представлена в трех формах: государственными предприятиями, имевшими республиканское значение - Она-Чунский ЛПХ, Абанский и Почетский лесхозы, Абанский маслопром; предприятиями районного масштаба - Абанский райпромкомбинат, райпищеккомбинат, райтоп; кооперативными предприятиями местного значения - артель «Красное знамя» (после объединения - промартели «Молодой кустарь» и «Пробуждение»), промколхоз «Красная горка», промколхоз «Ударник».

С начала 1950-х гг. стали ярче проявляться признаки перевода сельского хозяйства на индустриальную основу. В 1950 г. в пос. Абан строится инкубаторно-птицеводческая станция. Средства на нее были отпущены Красноярским трестом ИПС. В 1951 г. в инкубаторской станции работали 11 человек, имелись своя электростанция, автотранспорт, 2 лошади⁷³. Из отчета инкубаторной станции за 1951 г. «Проинкубировано яиц 110337 шт., выход молодняка цыплят 84704 шт., что составляет 76,8%»⁷⁴. При станции работал цех по подращиванию цыплят.

Улучшаются условия жизни населения. Широкое развитие получает торговая сеть. Так, например, в 1953 г. в пос. Абан функционировали следующие торгующие организации: раймаг, культмаг, продмаг, 7 торгующих точек абанского сельпо, 2 чайные закусочные РПС, 4 буфета, закусочная артели инвалидов и пищедрома, буфет ОРСа ЛПХ⁷⁵. Выпечку хлеба производило сельпо, где имелись 4 пекарских печи. В начале 1953 г. вводится в эксплуатацию новая пекарня, которая позволяла выпекать хлеб высшего сорта (75% от общей выпечки), а также сайку, сушки, печенье и другие изделия. Реализацию продукции производили через хлебный ларек и отделы торговли хлебом в магазинах сельпо.

В артели «Красное знамя» открывается цех по производству штор из древесной соломки. В 1954 году артели выделяется земельный участок в 3 га (за счет земель колхоза имени Ленина) под строительство кирпичного завода. План выпуска кирпича на 1955 год составил 609 тыс. штук⁷⁶.

В 1952 году производится разукрупнение существующих лесничеств, в результате чего были организованы дополнительно 2 лесничества – Каменское и Хандальское. В 1955 году из состава Абанского лесхоза выделился как самостоятельная хозяйственно-административная единица Долго-Мостовский лесхоз, в состав которого вошли Долго-Мостовское и Хандальское лесничества. Помимо охраны леса, лесхозы занимались лесовосстановительными, лесокультурными работами, лесохозяйственной деятельностью.

О том, как работала почтовая связь в 50-е годы, можно узнать из воспоминаний бывшего начальника районного узла связи Барина Иван Алексеевича: «Когда я в 1951 году принял Абанскую районную контору связи, было 5 отделений связи, потом открылось еще 9. С присоединением Долго-Мостовского района прибавилось еще 13 отделений. При каждом отделении связи работала сберкасса. В населенных пунктах создавались радиоузлы небольшой мощности от аккумуляторов. Мне и моему заместителю Алексеенко Д.М. особое внимание приходилось уделять подготовке электромехаников и электромонтеров»⁷⁷.

27 июня 1955 года был утвержден план телефонизации района за счет местного бюджета. В 1956 году эту работу планировалось провести в колхозе «Заветы Ильича» на протяжении 20 км, «Новая жизнь» (8) км, имени Буденного (2) км. Кроме того планировалось построить телефонную линию Абан – Троицк – Заозерка – Березовка протяженностью 17 км⁷⁸. Строительство внутриколхозной телефонной связи планировалось провести за счет колхозов.

В 1950 году ЦК ВКП (б) принимает постановление по укрупнению мелких колхозов, чтобы решить, наконец, вопросы увеличения объемов

производства, повышения его эффективности, в том числе и благодаря полной механизации и электрификации производства, которую проще проводить в крупных хозяйствах.

Процесс укрупнения хозяйств на территории Абанского района шел умеренными темпами и, судя по документам, это имело объективные основания. Первыми объединились колхозы «Большевик» (с. Новоуспенка) и «Ударный труд» (д. Державенка) Новоуспенского сельского Совета. Сессия Новоуспенского сельского совета рассмотрела вопрос о жизнедеятельности колхоза «Ударный труд» и пришла к выводу, что в Державенке проживают 18 крестьянских хозяйств, в которых 37 человек трудоспособных, имеется 196 га земли, много сенокосов, выпасов, но наблюдается большая незагруженность тракторов и машин работой. Решили просить Райисполком Долго-Мостовского района объединить 2 хозяйства – «Ударный труд» и «Большевик» с одним центром в с. Новоуспенка⁷⁹. В протоколе № 16 от 30 июня 1950 года заседания райисполкома Долго-Мостовского района говорится следующее: «Объединить два хозяйства «Ударный труд» и «Большевик» в одно «Большевик»⁸⁰.

В 1953 году по решению Долго-Мостовского райкома партии и райисполкома объединились еще два колхоза «Таежный хлебороб» и имени Молотова. Колхоз получил название «Таежный хлебороб». Председателем избрали Васильева Емельяна Ивановича. В этом же году произошло еще одно объединение – колхоза «17 Октябрь» и «Большевик» в колхоз имени Маленкова, председателем стал Гуркин Мефодий Ефтухович⁸¹.

Газета «Сталинская Правда» от 28 февраля 1954 года довела до своих читателей социалистические обязательства нового хозяйства. Они дают красочную характеристику и самого хозяйства, типичного для тех лет, и его производственной деятельности: «Закончить сев зерновых за 12-16 дней, вывезти на поля 3600 т навоза, птичьего помета – 3 т, приобрести семена яровой пшеницы сорта «Красноярская–1103», распахать целину на 25 га, залежи – на 27 га, раскорчевать лес и кустарники на площади в 20 га,

посеять многолетних трав на 138 га. Довести урожайность пшеницы до 18 ц с га. Иметь в общественном животноводстве 95 коней, КРС – 240, в том числе дойных коров – 64, свиней – 100, овец – 430. Получить надой на одну фуражную корову – 1300 кг молока⁸².

Трудно сказать из-за недостатка источников, как выполнялись взятые обязательства колхозниками, но, наверное, неплохо, коль в 1956 году председатель этого колхоза был награжден наручными часами «Кама», а в 1957 году – орденом «Знак Почета». Таким же орденом была награждена и колхозница этого колхоза Жерносек Мария Ефимовна.

Продолжается освоение новых технологий и сортов сельхозкультур. В испытания вводились новые сорта зерновых. Например, с 1955 года в колхозе «Родина» проводилось производственное испытание яровой пшеницы «Лютесценс–889» в сравнении с «Альбидум–3700», ячменя «Онохойский–566» в сравнении с «Гервонцеш», «Омской–13700» в сравнении с «Венерой», овса «Онохойский-214» в сравнении с «Золотым дождем», проса «Камеоминское–40» с «Казанским–506»⁸³. За проведением производственных испытаний закреплялись агрономы. Они несли полную ответственность за выполнение плана.

Несмотря на положительные сдвиги в сельскохозяйственном производстве, его основные показатели в районе оставались низкими. Это подтверждает следующий факт. В 1955–1960-х годах проходили районные сельскохозяйственные выставки, право на участие в которых было предоставлено колхозам, совхозам, передовикам производства, достигшим наилучших показателей, но не ниже следующих: урожайность пшеницы по хозяйству – 13 ц с га, по бригаде – 14 ц, ячменя, овса по хозяйству – 14 ц, по бригаде – 15 ц, надой на одну корову по хозяйству – 1300 кг⁸⁴.

Интересный документ есть в нашем архиве – «О списании погибших посевов в колхозах Самойловской МТС», которые пропали от засорения овсюгом и не дали всходов в связи с низкой всхожестью семян⁸⁵. Как видим, и в те далекие времена причины такого положения одинаковы с

сегодняшним временем. Но основная – это все же нехватка рабочих рук, непомерно высокие планы и задания, которые выполнялись плохо, о чем свидетельствуют многочисленные проверки, заседания райисполкомов и других органов, где рассматривались вопросы о невыполнении и плохом выполнении планов агропромпредприятиями, плана заготовок мяса, молока, картофеля и т.д., неудовлетворительном состоянии животноводства, засыпки семян, уборки урожая, освоении целинных и залежных земель, стрижки овец, птицеводства, о допущенных просчетах и волоките. Это все было.

Конечно, порой кажется, что планы разрабатывались без всякого учета возможностей хозяйств. Например, на 1955 год был до них доведен план по освоению целинных и залежных земель в объеме 13,6 тыс. га, а выполнен он был лишь на 20%⁸⁶. И так по большинству показателей. Доводится план по наращиванию производства продукции животноводства на 50%, а выполняется он всего лишь на 5%, доводится до Самойловской МТС план по вспашке зяби на площади 6370 га, а вспахивается 435 га, т.е. 5,1%⁸⁷. Причины невыполнения – нехватка рабочих рук и техники.

В 1955 году в стране отмечалась знаменательная дата – 100-летие со дня рождения И.В.Мичурина. В нашем районе этому мероприятию были посвящены Неделя сада, проходившая с 25 сентября по 5 октября, лекторий, показ кино на стационарных и передвижных киноустановках⁸⁸. Состоялось краевое совещание, на которое были командированы главные агрономы: Абанской МТС – Кузьмин, Самойловской МТС – Люфт, Устьянской МТС – Байкалов, садоводы-любители Тронмин, Артамонова, Хорунжин⁸⁹. Планировалась закладка садов. Директора МТС и главные агрономы должны были до 5 октября отвести площади под посадки плодово-ягодных культур в зоне Абанской МТС – 25 га, Самойловской МТС – 25 га, Устьянской МТС – 20 га⁹⁰.

По итогам 1955 года большая группа полеводов и животноводов была награждена Почетными грамотами исполкома райсовета и денежными

премиями по 50 рублей каждому. На эти деньги в то время можно было купить 2 бутылки водки стоимостью 21 руб. 20 коп., или же 3 кг говядины стоимостью по 16 руб. 60 коп., либо 5 десятков яиц по цене 9 рублей⁹¹. Среди награжденных были комбайнеры Комиссарова Анна Николаевна, Дьяченко Макар Емельянович, Федоров Николай Трофимович, Давыдов Григорий Васильевич, зоотехник колхоза «Путь Ленина» Молодцов Сергей Васильевич, доярка колхоза «Красное знамя» Сизочева Анастасия Алексеевна, свиновод Устьянского свиноводческого хозяйства Короткевич Виктория Васильевна, Кашеева Аграфена Артемовна и многие, многие другие⁹². Но средние показатели по району были все-таки меньше запланированных. Причину в те годы видели в отсутствии подготовительной работы. Из-за безграмотной обработки земли развивалась эрозия почв. А реорганизация МТС в 1958 г. в ремонтно-технические станции, вынудившая колхозы потратить большие средства на покупку техники, вообще подорвала их материально-финансовое положение.

Сельские Советы поддерживали четыре больницы. На территории района было развернуто 23 фельдшерско-акушерских пункта⁹³. В учреждениях здравоохранения работали 18 врачей, 64 человека прочего медицинского персонала⁹⁴.

Слабым местом в районе, впрочем, как и в других, была электрификация. В послевоенный период колхозы были лишены возможности пользоваться государственной электроэнергией. Им предписывалось строить свои электростанции. К началу 1956 г. была пущена первая электростанция в пос. Абан. Велось и другое строительство, укреплявшее материально-техническую базу производства и социальной-бытовой сферы. Так, была построена мастерская по ремонту сельхозтехники площадью 1800 кв. м., общежитие площадью 120 кв. м. и 8 жилых домов для рабочих.

5 июля 1956 г. впервые в МТС района поступили с Минского тракторного завода 4 трактора МТЗ–2 «Беларусь». Эта техника до сих пор безотказно служит на любых работах.

Рассмотрев положение в сельском хозяйстве, в том числе в животноводстве Абанского района в послевоенное время, можно отметить, что, несмотря на все трудности, с которыми сталкивалось население, жить было все же легче, зная, что война закончилась и наступила мирная жизнь.

Примечания

24. Красное знамя, № 51, 1999, 15 мая.
25. Там же.
26. Из воспоминаний Горко Анны Степановны 1924 г.р. Личный архив автора
27. Туринова С.В. Сторона моя Сибирская. Абан, 2003. С. 15
28. Там же
29. АМА, ф. р-1, оп.1, д.61. л. 28
30. Туринова С.В. Сторона моя Сибирская. Абан, 2003. С. 17
31. Люзато М. Абану 70. Абан, 1994. С. 11
32. Туринова С. В. Родная поскотина. Абан, 2000. С. 39
33. Люзато М. Абану 75. Абан, 1999. С. 12
34. Там же, С. 13
35. Там же, С. 19
36. Из воспоминаний Шаховой Александры Николаевны 1923 г.р. Личный архив автора
37. Сталинская правда, № 11, 1945, 13 августа
38. АМА, ф.р-1, оп.1, д.61. л. 2
39. Там же, л. 12
40. Там же, л. 13
41. Там же, л. 14
42. Там же, л. 31
43. Там же, л. 34
44. Там же, л. 35
45. Сталинская правда № 4, 1946, 31 января
46. АМА, ф. р-1, оп. 1, д. 2, л.4
47. Там же, л. 5
48. Там же, л. 6
49. Там же, л. 7
50. Туринова С.В. Сторона моя Сибирская. Абан, 2003. С. 22
51. Там же. С. 24

52. Там же. С.25
53. Люзато М. Абану 75. Абан, 1999. С. 23
54. Там же. С. 26
55. АМА, ф. р-1, оп. 1, д. 52, л. 29
56. Там же, д. 54, л. 37
57. Там же, д. 51, л. 3
58. Там же, д. 65, л. 2
59. Люзато М. Абану 75. Абан, 1999. С. 34
60. Там же, С. 35
61. Люзато М. Абану 75. Абан, 1999. С. 46
62. Там же, С. 47
63. АМА, ф. р-1, оп. 1, д. 19, л. 11
64. АМА, ф. р-1, оп. 1, д. 20, л. 22
65. Люзато М. Абану 70. С. 14
66. АМА, ф. р-1, оп. 1, д. 50, л. 49
67. Там же, л. 56
68. 70 лет исторического пути. Красноярск, 2005. С. 101
69. Красное знамя № 51, 1999, 14 мая
70. Там же
71. Там же
72. Там же
73. Люзато М. Абану 75.С. 60
74. Там же. С. 78
75. Там же. С. 79
76. Там же
77. Люзато М. Абану 75 . С. 88
78. Туринова С.В Сторона моя Сибирская. С. 19
79. Туринова С.В Листая страницы истории, Абан, 2014. С. 71
80. Там же
81. Сталинская правда № 5, 1948, 25 сентября
82. Красное знамя № 64, 2004, 5 июля
83. АМА, ф.р-1, оп. 1, д. 38, л. 51
84. Там же, л. 52
85. Там же, л. 54
86. Там же, л. 55
87. Там же, л. 56
88. Люзато М. Абану 75. С. 98
89. Там же. С. 99
90. Там же. С. 109
91. Красное знамя № 87, 2006, 12 июня
92. Там же
93. Там же
94. Там же

Глава 2. Быт и повседневность жителей Абанского района

Закончилась война, и вместе со слезами радости и скорби по погибшим пришли новые заботы. На территории Абанского района военных действий не велось, поэтому разрушенных зданий здесь не было. Но имелись другие проблемы – нехватка жилья и обветшалость домов. В те годы на строительство жилья средств у района не было, и поэтому каждый из колхозов обходился собственными силами. Проблема бытовой неустроенности стояла остро. С ней особенно «плотно» столкнулись переселенные в район, прибывшие по распределению после окончания учебных заведений на работу, например, учителя, врачи, и спецпереселенцы – немцы из Поволжья.

2.1. Налоговые тяготы

Трудное было время. «По утрам мама плакала - вспоминает Владимир Тимофеевич Зеленков, житель д. Зимник – мы не знали почему, но детским своим умом понимали, что происходит что-то плохое, не хныкали, не просили есть. Гораздо позже я понял, что мама плакала от бессилия исправить бедственное положение семьи. Кормить детей было нечем. Молочко, что давала коровка, надо было сдать государству, яйца сдать, хлеба не хватает. А что семье, детям?»⁹⁵. Давили налоги. Ежегодно каждая семья должна была сдать 75 яиц, 1,5 свиных шкуры, 5 кг шерсти, 5 кг масла и 800 рублей деньгами⁹⁶. Например, члены колхоза имени Молотова должны были сдать мяса – 15,6 ц, молока – 6615 ц, брынзы – 94 литра⁹⁷. Плановые показатели колхозниками выполнялись наполовину. Где могли взять брынзу крестьяне? А решение сессии сельсовета было строгим: добиться 100% выполнения задания, а со злостными неплательщиками – разобраться.

Разбирались – последнюю корову уводили со двора. У Пусенкова Василия Павловича была полуторагодовалая телочка. На ней возили солому, дрова из леса, из нее ожидали получить хорошую корову. Но семья не рассчиталась вовремя с государственным заданием по молоку. Пришли представители сельсовета и забрали со двора кормилицу. Ни слезы, ни обещания сдать молоко не помогли. Заболела от горя хозяйка дома Домна Куприяновна.

За несвоевременную сдачу яиц Стефанькину Марию Васильевну и Русскую Ольгу Емельяновну гнал перед собой на лошади председатель сельской власти Концевой Макар до Долгого-Моста. Гнал, чтобы женщины ночь провели в камере предварительного заключения, для устрашения. Наутро отпустили колхозниц, не сказав ничего. Людей оскорбляли, унижали, но они терпеливо несли это бремя и из последних возможностей рассчитывались с государством. Это касалось как общественного производства в колхозах, так и приусадебных хозяйств.

Колхозники, сдававшие весь хлеб государству, вообще были предоставлены сами себе и спасались, как могли. С наступлением весны, едва появлялись первые проталины, колхозники собирали колоски на полосах и перемолачивали палками на подстилках старую солому, выбирая оставшиеся зерна. Собранные колосья растирали руками, провеивали на ветру от половы, а зерна на ручной крупорушке дома дробили и варили жиденькую болтушку, чтобы не умереть с голоду.

О том, что в пользу государства сдавалось практически все, свидетельствуют решения Исполкома Райсовета. Так, решение № 222 заседания Исполкома Абанского райсовета депутатов трудящихся от 28 июня 1945 г., принятое во исполнение постановления СНК РСФСР от 21 июня 1940 г. за № 602 о проведении с/налога, предусматривало следующие мероприятия:

1. Провести обложения сельскохозяйственным налогом в 1945 году с окончанием работы (вручение извещений) 15 августа 1945 г.

2. Обязать сельисполкомы провести учет посева и наличия всех видов скота в строгом соответствии с требованием финорганов, а также указаний инспекции ЦОУ.

3. Обратить внимание всех сельисполкомов на недопустимость и неточности в учете как посевов, а также скота.

4. Обязать тов. Лаврусевича провести учет 1 июля повсеместно как посевов, а также и скота, строго следить за проведением учета посевов и скота у всех категорий населения и при обнаружении дефектов полностью подвергать дефектное население переучету.

5. Обязать Райфо провести семинар с с/агентами не позднее 30 июня 1945 года.

6. Обязать ст. налогового инспектора тов. Денисова предоставить все законные льготы населению, обратив особое внимание на семьи военнотружущих и инвалидов войны.

7. Произвести обложение сенокоса в 1945 году по источникам доходов на 1 хозяйство:

А) Рабочие, служащие и приравненные к ним на каждую корову 3 га.

Б) Единоличники на каждую корову 4 га, и на каждую лошадь 5 га.

8. Потребовать от заведующего Райфо тов. Кудряшова добиться досрочного погашения сельхозналога.

9. контроль за исполнением данного решения возложить на заведующего Райфо тов. Кудряшова⁹⁸.

Выполнив план обязательных хлебозаготовок, сибирская деревня оказалась без хлеба. Люди опухали от голода. Директор Самойловского совхоза сообщал в январе 1946 года: «Большинство рабочих не имеют ни грамма картофеля и овощей, многие от физического истощения в связи с недоеданием и голодом не работают и влачат жалкое существование...

В совхозе имеются массовые случаи, особенно среди детей, опухания, а также случаи смерти от голода»⁹⁹. Вот как вспоминает то время моя

бабушка Волкова Нина Федоровна: «Мне было 13 лет и всегда хотелось есть. Семья у нас была большая (7 детей), тятенька погиб на фронте, а мама получала всего 400 грамм муки в день. Весной в колхозе начинался падеж скота от голода. Мы ночью с братом ходили за мясом. Отрубим топором несколько кусков мяса и несем домой. Ничего вкуснее этого вареного мяса я больше никогда не ела. Я никому об этом не рассказывала, стыдно было, но в то время хотелось есть. Мы рано пошли работать в колхоз. Выполняли разную работу. Весной мы обмолачивали снопы в подтоварнике, и Фрося, моя старшая сестра, насыпала в чирки зерна, чтобы унести домой. Об этом кто-то сказал участковому милиционеру. Фрося спряталась от него в чьей-то бане на берегу реки. Он ее не нашел и три дня караулил, но так и не смог поймать. Это спасло ее от тюрьмы, а то дали бы ей 10 лет»¹⁰⁰.

Рассмотрев, с одной стороны, политику государства в деревне, отношение его к колхозникам, а с другой, их трудовые будни, можно сделать вывод о том, что, несмотря на непосильный режим труда, налоги, которыми душили колхозников, наконец, постоянное унижение крестьян, они продолжали трудиться и верить в счастливое будущее.

1.2. Медицинское обслуживание.

Первая больница на территории района была построена в 1907 г., первым врачом был Доценко Андрей Николаевич. С 1927 г. сеть лечебных учреждений была представлена одним врачебным пунктом больницы в п. Абан, одним стационаром в районном центре на 10 коек и одним фельдшерским пунктом в с. Долгий – Мост.

В начале 1940-х г. стационар был расширен еще на 15 коек¹⁰¹.

Медицинского персонала в этот период тоже стало больше: 4 врача, 9 фельдшеров, 2 акушерки и 7 человек прочих работников¹⁰².

После войны расширилась сеть стационарной больничной помощи и фельдшерско-акушерских пунктов, что позволило сократить смертность и обеспечить естественный прирост населения в среднем по 700-900 человек в год. В состав Абанской районной больницы входили: амбулатория, родильный дом, детская и женская консультации, физиокабинет и медлаборатория.

Главной проблемой врачей в районе, как и в стране в целом, в 40-е годы были эпидемии. Особо важным подразделением районной больницы являлся малярийный пункт, заведующие которым даже обладали правом кредитования. В разное время здесь трудились Курьева Мария Мироновна, Сосина Тамара Андреевна, Шерстобаева Мария Ефимовна, Чекрышова Т.В. и многие другие. Необычно звучат и должности работников пункта: санинструктор, оспопрививатель (с окладом в 117 руб.), дезинфектор, маляриолог¹⁰³.

В 1945 г. район постигла эпидемия сыпного тифа. В феврале и августе в деревнях Воробьевка и Долженково вводился карантин на 25 дней. В 1947 г. в колхозе «Ударник» (с. Быстровка) во время эпидемии был создан трахомотозный пункт, которым заведовал Дмитриев Василий Романович¹⁰⁴. В связи с эпидемией в школах было введено санитарное просвещение.

Надо отдать должное, что даже в трудные времена абанские медики постоянно следили за здоровьем детей. Об этом говорит Акт обследования населения по поводу алиментарной дистрофии от 10.12.1947 года. В нем говорится: «...в результате обследования населения пос. Почет, Никольск. Плахино, Апано-Ключи и других, найдено 722 человека, страдавших алиментарной дистрофией 1, 2, и даже 3 степени. Причем, подавляющее большинство случаев падает на детский и юношеский возраст. Так в Апано-ключинском сельсовете из общего числа дистрофиков 109 человек, детей в возрасте от 4 до 12 лет – 77 человек. Вообще же, из общего числа дистрофиков 722 человека, детей – 404 человека. Кроме того, по женско-детской консультации состоит на учете детей гипотрофиков и атрофиков - 58

человек. Обращает на себя внимание то, что поражению дистрофией подвержены целые семьи. Причем, эти семьи в подавляющем большинстве являются семьями погибших на фронтах Великой Отечественной войны или инвалидов Великой Отечественной войны, или же престарелые и несовершеннолетние. Причина подобного то, что эти населенные пункты находятся в северной части района, где в 1947 году был неурожай не только зерновых, но и овощей. Стало быть, численно большие семьи не смогли заработать в колхозах нужного количества продовольственного питания, а с индивидуальных огородов не сняли урожай. В настоящее время население питается черемшой, лебедой и зеленым луком, что ведет к поносам, желудочно-кишечным заболеваниям и к еще большему истощению. Трудоспособность взрослого населения снижена, дети не в состоянии систематически посещать школы. Районной больницей отмечается значительное повышение заболеваемости детей пневмонией и рахитом.

На основании вышеизложенного райздрав считает крайне необходимым просить Крайздрав оказать необходимую помощь продуктами питания населению, страдавшему алиментарной дистрофией»¹⁰⁵.

Подобных актов обследования и обращений в Крайздрав – масса. Довольно часто Крайздрав оказывал посильную помощь району продуктами питания и лекарствами.

Зарплата врача составляла в то время от 200 до 400 рублей (хирург), медсестры – 160 рублей, лаборанта – 200 рублей¹⁰⁶

Об интенсивности труда докторов в послевоенное время говорит то, что большинство из них не ходили в отпуск по много лет.

В 1947 году в Абанский район по распределению прибыли студенты – выпускники Канского медучилища и Красноярского мединститута. Одна из таких студенток – Матвеева Евдокия Петровна попала в Новоуспенку. Вот как об этом вспоминает жительница села Жерносек А.Е.: «Привез Дусю в село на подводе председатель. Поселили ее на квартиру к Авдотье Громой, жилья свободного не было. Так как медпункта в селе не было, то для приема

больных председатель на первых порах выделил одну из комнат конторы. Медицинского оборудования в нашем медпункте тоже не было. Там стоял стол, да сбитый из досок топчан для приема больных. Для обследования больных у нашей Дуси были только стетоскоп да несколько шприцев, лекарства она получала в районной больнице. Большим подспорьем для нее были лекарственные травы, которых она знала уйму. Однако, несмотря на столь скудное обеспечение, Евдокия Петровна всегда спешила на помощь больному, где бы он ни находился. А обслуживать ей приходилось 7 деревень, ближайшая из которых находилась в 3 км, а самая дальняя – в 10. Добираться приходилось по-всякому: где на подводе, где пешком»¹⁰⁷.

Благодаря новым и грамотным кадрам уровень медицинского обслуживания в районе резко повысился. Один из них – Крякин Г.Т. – в 1949 году стал делегатом краевого съезда сельских врачей.

Таким образом, несмотря на все трудности, которые существовали в медицине на тот период времени, абанские медики стремились к тому, чтобы снизить смертность среди населения. И это у них получалось.

2.2. Досуг

Не единым хлебом жив человек! Ему нужна духовная пища, радость общения, нужен активный отдых, чтобы хорошо работать. На территориях сельских Советов появлялись библиотеки и клубы. В них молодежь готовила концерты, пьесы, с которыми выступали перед жителями своих сел. Это были главные культурные центры в деревне. Они имели крайне скудную материальную базу, но активности сельчан можно было позавидовать. Вот, например, в Зимниковской библиотеке имелось 186 книг, а число читателей составляло 280 человек. На территории сельсовета было выпущено за 8 месяцев 1948 года 20 номеров стенной газеты, 34 «Боевых листка», прочитано 59 лекций и докладов, проведено силами

самодеятельности 8 концертных программ, показано 8 кинофильмов» – сообщает протокол заседания сессии Зимниковского Сельсовета в 1948 году¹⁰⁸.

«Очаги культуры» абанцев, как и во всех остальных районах, страдали от отсутствия квалифицированных кадров и нищеты материальной базы. За порядком в клубах следила техничка, она же открывала клуб для кинофильмов и танцев и закрывала по окончании мероприятий. Здания для библиотек и клубов находили самые никчемные, но немного их латали и вешали вывеску «Клуб», «Библиотека». И даже такие малоприспособленные здания стали подарком для многих жителей деревень, особенно для молодежи. Ведь до этого летом молодые люди танцевали на улице, возле какого-нибудь амбара, а зимой просились у хозяев, чтоб в их доме за определенную плату провести вечерку. С появлением клубов наконец-то появилась возможность у молодых людей собираться вместе вечерами, решать свои вопросы, почитать книгу, газету, потанцевать, готовить концерты, смотреть кинофильмы. Однако и эти здания очень часто отбирались и использовались колхозным руководством не по назначению. Вот как пишет об этом секретарь комсомольской организации колхоза «Таежный хлебороб» Т. Погибелева в газете «Сталинская правда» в январе 1957 года: «...Лекции и доклады не читаются, кружков по изучению истории КПСС нет. Главной причиной, препятствующей занятиям комсомольцев, является отсутствие культурного очага, где можно было бы вести всю массово-политическую работу на селе. Наш единственный клуб засыпан зерном...»¹⁰⁹.

Главной целью сельских культпросветучреждений в районе, как и повсюду в СССР, считалось идеологическое воспитание масс и соответствующее обеспечение трудовых процессов. Клубы и библиотеки занимались агитационной работой по подготовке и проведению посевных и уборочных работ. Например, из информационного доклада на сессии райсовета «Об итогах участия культпросветучреждений в подготовке и

проведении весеннего сева 1949 года» известно, что «во время подготовки и проведения весеннего сева во всех учреждениях культуры района проведено:

1. Громких чток – 470, охвачено – 5800 человек.
2. Бесед – 232, охвачено – 2519 человек.
3. Прочитано докладов – 44, охвачено – 5081 человек.
4. Работало справочных столов – 11, обслужено – 1126 человек.
5. Прочитано лекций – 11, охвачено – 967 человек.
6. Выпущено всего: а) стенных газет – 50;
б) боевых листков – 300.
7. Смонтировано передвижных библиотечек:
а) райкомбиблиотекой – 20;
б) сельскими библиотеками – 6;
в) клубными учреждениями – 20
8. Проведено коллективных радиослушаний – 70, охвачено – 1080 человек
9. Охвачено социалистическими соревнованиями:
а) бригад – 49;
б) звеньев – 49;
в) индивидуальных хозяйств – 234;
10. Проведено концертов – 34, охвачено – 5602 человек. Кроме того, в райцентре проведено 6 концертов, 1 спектакль»¹¹⁰.

На деле работой клубов и библиотек никто из руководителей не интересовался. Комсомольцы и молодежь как могли, так и готовили концерты, организовывали их просмотр жителями. А председатели колхозов и сельского Совета были в стороне от жизни и работы культучреждений. Для них важнее было сохранить собранный урожай, выполнить намеченные планы по животноводству и полеводству, чем решить вопрос отдыха молодежи или повышения читательского интереса у населения.

Тем не менее, с уверенностью можно сказать о том, что с появлением клубов и библиотек люди на селе могли собираться вместе, чтобы отдохнуть душой от проблем, связанных с восстановлением хозяйства.

2.3. Быт и повседневность деревни

Колхозники тянулись к красоте и уюту, и поэтому старались больше заработать, чтобы купить членам семьи обновы, в дом – новую мебель. Но большинство домов в то время украшались не коврами и обоями, а яркими дешевыми политическими плакатами. В деревнях никто не пользовался стиральными машинами, да и электричества не было. Сельские женщины стирали вручную, используя золу, ловко орудуя вальком. Белье полоскали в речке, а гладили при помощи рубеля или утюга, куда засыпали горячие угли.

На селе торговля была развита слабо. Чтобы купить самое необходимое, из деревень ехали в райцентр. Только в 50-х годах в продаже появились железные кровати с панцирной сеткой, матрацы ватные, диваны, стулья с мягкими сиденьями, ткани на платья и костюмы. Однако торговля непродовольственными товарами оставалась примитивной. Не хватало самых простых вещей, не говоря уж о модных нарядах, красивой и качественной обуви. Фуфайка по-прежнему оставалась самой распространенной, самой удобной и теплой верхней одеждой.

Все сельчане не только одинаково одевались, обувались, но и одинаково питались. Разносолов на их столе не было. Щи, суп с горохом или брюквой, картошка вареная круглая, картошка толченая, жареная, тушеная, запеченная – вот и все меню колхозника. От бабушки Волковой Нины Федоровны я узнала, чем питались жители нашего села после войны. «С едой было тяжело, особенно ближе к весне, когда картошка заканчивалась. Зимой ели картошку с черемшой, пекли драники. Ржаную

муку заваривали кипятком, добавляли воды, и если было, то немного молока. Получалась болтушка. Весной собирали и ели крапиву, щавель, черемшу, пучку, петушки, корни сараны. Черемшу заготавливали на зиму. Летом собирали грибы, ягоды, орехи»¹¹¹. Мясо, молоко и яйца на столах колхозников были очень редко: их сдавали государству, выполняя налоговые поставки.

«...Оброк, что надо! Каждому подворью:

На скот, на кур...без скидок на детей.

И потому картошка с солью

Была всех кушаний родней...»¹¹²

Вот так писал об этой политике государства и ее результатах известный поэт абанской земли Николай Иванович Коваль.

У колхозников не было культа одежды, жажды выделиться, не было выпячивания своего «я». Жили небогато, открыто. К соседу сосед мог зайти в любое время суток. Сельчане могли для души, собравшись компанией, попеть любимые народные песни, а если еще и гармонист окажется рядом, то и поплясать. На работу и с работы колхозники шли с песней, которая в работе прибавляла силы. Окружающих людей пение ничуть не удивляло, даже наоборот – радовало. В работе сельчане по-хорошему соревновались, зависти и зла не имели.

Лесное расположение Абанского района облегчало жизнь его населения. В хозяйствах работали пилорамы, до которых доводился план распиловки леса. Он составлял 375 кубометра пиломатериала ежемесячно. Из него строились новые дома, животноводческие комплексы. Колхозники работали без выходных и отпусков.

«...Пережив кошмар войны, безотцовщину осилив,

Тихо радовались мы становлению России.

Возрождалось и село, утверждая свой характер.

Снова в душах рассвело – вслед отчаянью и мраку.

Рос надой и урожай, вновь распахивались земли...»¹¹³. Так пишет о том времени в своих стихах еще один знаменитый поэт абанской земли Борис Туров. Народ жил, работал и верил в светлое безоблачное будущее.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что крестьяне не стремились к тому, чтобы выделяться из общей массы. Для них важнее всего было то, чтобы было что поесть, что попить, во что обуться. Эта черта очень привлекательна и в одном человеке, и в социальной общности. Но если немного задуматься о ее истоках, то становится ясно, почему она так ярко прослеживалась в абанцах, как и во всех советских людях, в изучаемый период. Причина очевидна – крайняя нищета. Все жили на грани элементарного выживания, и приоритеты в народе были соответствующими.

2.4. Учебная деятельность

Учиться в школе после войны приходилось в тяжелых условиях. «Вместо парт были длинные деревянные столы на 8–10 человек из толстых широких досок и такие же шершавые скамейки. Писали на клочках бумаги и газетах самодельными ручками, вместо чернил был свекольный сок. Учились в приспособленных помещениях сначала при лучине, а потом при керосиновых лампах, когда с ним стало посвободнее. Учебники у нас появились только с четвертого класса, да и то по одному на 5–6 человек. Вот так и учились, и получали образование»¹¹⁴ – вспоминает жительница с. Новоуспенка Козлова Анна Федоровна.

Зачастую семилетние школы, где учились ребяташки с пятого класса, были единственными в радиусе 15–20 км и принимали учащихся из 10–12 деревень. Интернатов тогда еще не было, и ребяташкам приходилось ежедневно преодолевать по несколько километров в день для получения знаний.

Учителей не хватало. Они были с семилетним или средним образованием, но их очень уважали, ценили их труд.

В 1945 г. на территории Абанского района существовало 96 начальных школ, в которых обучались в среднем по 40–50 человек, классы были параллельными. Только в школах районного центра, например, в школе № 1, обучались 236 человек, из них в 1 классе – 70 человек, во 2 классе – 60, в 3 классе – 45, в 4 классе – 61 человек¹¹⁵. Учебников не хватало, их всего было 393 шт¹¹⁶. Преподавались арифметика, история, естествознание, география, русский язык. Физическая культура проводилась в форме зарядки и игр, так как спортивного инвентаря не было. Из-за нехватки педагогов обучение проходило в две смены.

Кроме начальных школ, в районе функционировала национально-чувашская школа, в которой обучение проводилось как на русском, так и на чувашском языках. В ней обучались 70 детей¹¹⁷.

В 1946 г. в Абанском районе, где насчитывалось почти полтысячи населенных пунктов, существовали лишь четыре семилетних школы, где обучались 377 ребят, и две средних с наполняемостью 517 человек¹¹⁸. Средние школы находились в районном центре. Обучение велось в две смены. Укомплектованность учебниками и спортивным инвентарем в школах райцентра была значительно лучше, чем в деревнях.

С 1949 г. было восстановлено обязательное семилетнее обучение. Оно преобладало в деревнях, жители которых, как правило, не имели возможности продолжить свое образование вне собственной деревни из-за отсутствия паспорта и права покидать свои колхозы. Послевоенная нищета постепенно преодолевалась. На 1950 г. в районе работали уже 10 семилетних школ с 1048 учащимися, три средние школы наполняемостью 871 человек¹¹⁹, 67 начальных школ. Всего же обучалось в школах района 5015 детей¹²⁰. Школы укомплектовывались наглядными пособиями по истории, физике, химии, географии и другим предметам. На уроках физкультуры стали использоваться футбольные и волейбольные мячи,

лыжи, гимнастические брусья и кольца. Для занятий музыкой в школы районного центра приобретались клавишные инструменты. Но это все было в районном центре. В деревнях же все было иначе. По-прежнему не хватало учебников и наглядных пособий. Зачастую деревенские ребята не могли учиться из-за того, что нечего было одеть и обуть, негде было жить. Ведь в большинстве своем в школу приходилось добираться за 6 км и более.

Были трудности и с учительскими кадрами. По распределению в район направлялись педагоги из Москвы, Ленинграда, Севастополя и других городов Союза. Но через год-другой они возвращались назад – не выдерживали сурового сибирского климата. Оставались единицы. Острую нехватку учителей приходилось заполнять собственными ресурсами – выпускниками местных средних школ. Главным путем для повышения образования начинающих педагогов являлась система заочного обучения. К 1948 г. более 30% учителей получили педагогическое образование благодаря этой системе¹²¹.

В 1956 г. в связи с постановлением правительства об укрупнении хозяйств, ряд мелких населенных пунктов (более 40) прекратили свое существование. Жители их переехали на центральные усадьбы. С этого момента количество школ в районе стало постепенно сокращаться. Закрывались в основном начальные школы. Из 80 школ района остались 53¹²².

Примечания

95. Туринова С.В. Листая страницы истории. Абан, 2014. С. 70.
96. Там же. С. 72.
97. Там же. С. 75.
98. АМА, ф. р-1, оп.1, д. 83, л. 22.
99. Там же, л. 28.
100. Из воспоминаний Волковой Н.Ф. 1924 г.р. Архив автора.
101. Туринова С.В. Родная посекотина. Абан, 2000. С. 70.
102. Туринова С.В. Листая страницы... С. 79.
103. АМА, ф.р-1, оп.1, д. 20, л. 22.
104. Туринова С.В. Сторона моя сибирская. Абан, 2003. С. 39.
105. Туринова С.В. Листая страницы... С. 89.
106. Там же. С. 93

107. Из воспоминаний Жерносек М.Е. Архив автора.
108. Туринова С.В. Родная поскотина... С. 79.
109. Сталинская правда № 5, 1948, 25 сентября
110. АМА, ф.р-1, оп.1, д. 1, л. 22.
111. Из воспоминаний Волковой Н. Г. Архив автора.
112. Туринова С.В. Листая страницы... С. 79.
113. Там же. С. 89
114. Из воспоминаний Козловой А. Ф. Архив автора.
115. АМА, ф.р-1, оп.1, д. 76, л. 62.
116. Там же, л. 64.
117. Там же, л. 66.
118. Там же, л. 87.
119. Там же, л. 88.
120. Там же, л. 91.
121. Люзато М. Абанскому району 70 лет. Абан, 1994. С. 45.
122. АМА, ф.р-1, оп.1, д. 76, л. 99.

Глава 3. Островки ГУЛАГа в Абанском районе

3.1. Абанский район – место ссылки

Абанский район сформировался как многонациональный уже в ходе столыпинской аграрной реформы. Но рост численности населения разных национальностей наблюдался и советские годы, особенно во время сталинских репрессий, когда на территории района оказались в ссылке люди из других частей СССР.

В июле 1941 г., уже в условиях начавшейся войны, в Сибирский регион прибыли ссыльнопоселенцы из Прибалтики. Планы депортации граждан из Литвы, Латвии и Эстонии возникли в недрах НКВД вскоре после подписания советско-германских секретных протоколов – в октябре 1939 г. НКВД издал приказ № 001223 о выселении антисоветских элементов из Литвы, Латвии и Эстонии. Но сама акция по переселению была проведена позже – за неделю до начала Великой Отечественной войны. Соответствующие постановления НКВД прибалтийских республик приняли в день осуществления операций. Согласно официальным документам, 13–14 июня 1941 г. с этих территорий были выселены члены семей бывших активных членов националистических организаций (11 038 чел.), охранников, жандармов, полицейских, тюремщиков (3240 чел.); крупных помещиков, фабрикантов, чиновников (7124 чел.); офицеров (1649 чел.); участников контрреволюционных организаций, осужденных к высшей мере наказания (465 чел.); беженцы из Польши, отказавшиеся принять советское гражданство (337 чел.); члены семей лиц, прибывших по репатриации из Германии (105 чел.), – всего 25 711 чел.¹²³ Они были направлены на поселение в качестве ссыльнопоселенцев. Социальный состав депортированных жителей прибалтийских республик указывал на важность социально-политических мотивов их переселения (рассматривались как «антисоветский элемент»), хотя большинство выселенных из Литвы, Латвии, Эстонии принадлежали к «титულным» нациям регионов выселения.

Красноярский край стал самым восточным регионом их выселения. По данным Красноярского УНКВД, большинство прибывшего в июле 1941 г. прибалтийского «спецконтингента» составили жители Латвии – 6000 человек, и еще 164 человек были высланы из Литвы. География их размещения была довольно обширной: ссыльнопоселенцы были расселены в 22 районах Красноярского края, в том числе в Абанском¹²⁴.

Самым многочисленным среди спецпереселенцев был немецкий «спецконтингент». Большая его часть была представлена немцами, высланными из Поволжья и Ленинграда. Переселение немцев Поволжья началось после объявления Указа Президиума Верховного Совета СССР № 21-160 от 28 августа 1941 г.¹²⁵ После нападения Германии на СССР жители немецкой автономии не исключали возможности их переселения в другие районы страны, поскольку подобная практика уже использовалась применительно к волынским немцам в годы Первой мировой войны. Однако масштабы будущего переселения и удаленность регионов депортации немцы не могли себе представить. Операцию по переселению немцев Поволжья предполагалось провести с 3 по 20 сентября 1941 г. Большая часть немецких семей, около 450 тыс. человек, действительно была вывезена в сентябре-октябре 1941 г., но «зачистки» данной территории от немцев продолжались еще несколько лет, вплоть до 1948 г.¹²⁶ Депортация немцев оказалась самой массовой акцией принудительного переселения народов в годы войны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 г. автономная республика немцев Поволжья была ликвидирована, а ее территория разделена между Сталинградской и Саратовской областями. Формальной причиной для переселения народа стали обвинения в его адрес в подготовке «пятой колонны». Первые эшелоны с поволжскими немцами стали прибывать в Сибирь в середине сентября 1941 г.¹²⁷ Это продолжалось до начала октября. Наиболее многочисленный контингент немцев был размещен в Алтайском крае (94799 чел.), Омской (80349 чел.) и Новосибирской (116612 чел.) областях. Самым

восточным регионом их расселения предполагалось сделать Красноярский край. По первоначальному плану размещения, составленному СНК СССР, он должен был принять 75 тыс. немцев. В действительности их прибыло больше. Так, в ноябре 1941 г. переселенческий отдел крайисполкома в своем отчете сообщил о размещении 75508 человек¹²⁸. Крайком КПСС ВКПб докладывал о прибытии на 1 ноября 1941 года 17307 семей в количестве 77 359 человек.¹²⁹

Расселение многочисленного немецкого контингента, по уже сложившейся в предвоенный период практике, проходило в соответствии с заранее подготовленными планами. Вопрос о подготовке к приему переселенцев обсуждался на заседаниях высших партийных и советских органов регионов вселения. Действия региональных властей были во многом схожи, поскольку задавались соответствующими директивами, спущенными из центра. В качестве примера разработки подобных подготовительных мероприятий может быть взят Красноярский край. 2 сентября 1941 г. проблемы, связанные с прибытием и размещением немецких семей, поднимались на совместном заседании Бюро Красноярского крайкома ВКП(б) и исполкома крайсовета. Согласно принятому решению, все подготовительные работы (выявление свободного жилья, обеспечение питанием, транспортные перевозки, медицинское обслуживание в местах разгрузки) должны были завершиться к 12 сентября. Для успешного выполнения операции по приему и размещению выселенных немцев в районы края направлялось 40 коммунистов из актива крайкома и крайисполкома, а в пункты разгрузки – 16 оперативных работников УНКВД. По линии НКВД в распоряжение Красноярского управления выделили специальные средства – 2500 тыс. руб.

Главной проблемой расселения немцев на всех сибирских территориях стал дефицит жилого фонда. Властям приходилось его делить между эвакуированным населением и немцами-переселенцами¹³⁰, вносить некоторые изменения в первоначальные планы. Дефицит жилья стал одной

из причин дисперсного расселения немцев. В Красноярском крае их разместили в 40 районах края по 1–2 тыс. человек в каждом.

Поскольку в край немцев прибыло больше, чем было запланировано, то вопросы их размещения становились для местных руководителей особенно актуальными. По воспоминаниям сибиряков-очевидцев депортаций, немцев-спецпереселенцев часто расселяли небольшими группами по молочно-товарным фермам, отделениям колхозов из-за недостатка жилья в больших деревнях. Режима изоляции спецпереселенцев от местных жителей не существовало.

В 1941 году немцы прибыли на спецпоселение и в Абанский район. Сначала они приезжали на железнодорожную станцию в городе Канске, а уже оттуда их отправляли по районам восточной зоны. Непросто складывались отношения депортированного населения с местным - от настороженности, неприязни до сострадания, уважения и сердечной привязанности. Определенную роль на первых порах играла национальность депортированных, когда для части местного населения «немец» ассоциировался с «фашистом», чем и объяснялось такое отношение. Зачастую барьером в общении на первых порах был язык. Но человеческое в людях победило. И, проявляя свойственные им соборность, открытость, веротерпимость, стремление к межэтническому согласию, сибиряки вместе с немецким населением жили одной судьбой – судьбой своей страны.

Социальную несправедливость спецпоселенцы особенно остро воспринимали сразу после прибытия на новые места поселения. Бывших горожан, как правило, размещали в сельской местности, прежние (иногда дефицитные для Сибири) профессии спецпоселенцев при их трудоустройстве не учитывались, свободно разговаривать на родном языке они не могли. Реалии нового бытия воспринимались переселенцами как проявление дискриминации государства в отношении отдельных социальных групп.

Конец 40-х гг. характеризовался максимальным ужесточением режима в отношении спецпоселенцев. 26 ноября 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны». Этот Указ устанавливал, что выселенные во время войны на спецпоселение остаются в этом статусе навечно; за побег с места обязательного поселения им полагается наказание — 20 лет каторжных работ¹³¹. Кроме того, согласно Указу, лица, виновные в укрывательстве бежавших из мест обязательного поселения или способствовавшие их побегу, лица, виновные в выдаче разрешения выселенцам на возврат в места прежнего жительства, и лица, оказывавшие помощь в устройстве их в местах прежнего жительства, подлежали привлечению к уголовной ответственности к наказанию лишением свободы на 5 лет¹³². С 5 по 10 апреля 1949 г. в Красноярский край прибыли все эшелоны с новым контингентом. По 21 району были распределены 3847 семей (10064 человека).¹³³

В Красноярском крае система спецпоселений была одной из крупнейших в послевоенный период: здесь под надзором 192 комендатур в начале 1952 г. здесь находилось 174134 спецпоселенца¹³⁴. В основном это были национальные «спецконтингенты» – советские немцы, литовцы, латыши, поляки, эстонцы, калмыки и др. Край лидировал по этим показателям среди других сибирских регионов. Большим число принудительно высланных граждан было только в Казахской и Узбекской ССР. Таким образом, функционирование системы спецпоселений в Красноярском крае в 1940-е – начале 1950-х г. во многом отражает общую ситуацию, характерную для этой структуры.

Но более всего в Абанском районе было людей из этапов: «пятилетников» – членов семей «изменников Родины», осужденных по 58 статье (п.16), и «восьмилетников» 1948 года «за отказ отработать в колхозе»

Они не реабилитировались, так как не относились к политически репрессированным.

После войны многие репрессированные обзаводились здесь семьями. В хрущевскую оттепель были реабилитированы латыши, эстонцы, западные украинцы, сосланные сюда как «враги народа» в 1939–1949 гг. Многие вернулись домой, а некоторые и после реабилитации остались жить в районе. На местных кладбищах обращают на себя внимание необычной формы кресты, надписи готическим шрифтом или фамилии с необычным для этих мест звучанием.

Были на территории района и сосланные полицаи и бандеровцы. Помню, когда я была маленькая, мы проживали в п. Теплый Ключ. В этом поселке жил бывший полицаи Поздняк Михаил Иванович и Сачук Александр Петрович, бывший бандеровец. Взрослые нас частенько пугали тем, что если мы не будем их слушать, то они нас отдадут одному из них. Помню, как в детской душе пылала ненависть к этим людям (ведь нас воспитывали в ненависти к фашизму), как мы проказничали, пытались напасть на них. Однако, спустя годы, повзрослев, я поняла, что к этим людям в поселке относились с уважением. Дядя Миша содержал большую колхозную конюшню. Ему в этом помогали его сыновья, которых у него было четверо. Он никогда не отказывал сельчанам в помощи: всегда поможет со вспашкой огородов, всегда выручит лошадей, если это надо. Уже в конце 90-х годов его нашли родственники, которые проживали в Польше. В 1999 г. они приезжали навестить его, звали с собой. Но дядя Миша отказался, сказав, что вся его жизнь прошла здесь, в Сибири, что здесь у него дети, которые к этому времени уже выросли и разъехались, жена. А там, в Польше, его никто не ждет, да и он никому там не нужен. Так и уехали родственники ни с чем. Правда, до самой смерти дяди Миши шли из Польши письма и открытки с заграничными марками.

Сачук Александр Петрович был знатным столяром. Любую мебель мог изготовить. Сельчане часто обращались к нему с просьбами: кому табурет

изготовить, кому кровать. А какие деревянные ложки да свистульки он вырезал! Просто загляденье! А какие бочки под воду и капусту он мастерил! Сельчане нахвалиться не могли. Но 2002 г. разыскал его брат с Украины и забрал к себе. К этому времени он уже был реабилитирован. Но еще долго он писал письма нашему библиотекарю Плехановой Антонине Петровне, интересуясь жизнью поселка.

В 1960-е годы Абан стал местом ссылки лиц «по указу 1961 года» (за религиозные убеждения, тунеядство, пьянство), высылаемых из крупных городов. Применялся этот указ крайне бесхитростно – неугодных рабочих увольняли с завода и тут же высылали как тунеядцев. А «злостно уклоняющимся» от колхозной работы мог стать кто угодно, разнарядку на «уклонистов» рьяный начальник мог выполнить и за счет кормящей матери, и за счет фронтовика-инвалида. По этому указу к нам в район попали активисты религиозных общин, люди свободных профессий: поэты, музыканты, художники, певцы, артисты, осужденные на 8 лет без права реабилитации!

Спецконтингент расселяли по деревням и лесоучасткам. Комендантам приходилось работать с огромным количеством ссыльных. Главным комендантом был Путинцев Михаил Ильич. Было тяжело, особенно вначале: всего 4 человека должны были работать со спецконтингентом, а на территории Абанского района отбывали ссылку около 2,5 тыс. политических ссыльных¹³⁵. Сотрудниками комендатуры были не «люди с окраин», а образованные по тому времени, умные, культурные, опытные фронтовики. Работники комендатуры много трудились: нужно было принять ссыльных в течение суток, распределить их по заезжим домам на ночлег, а после того как комендант поговорит с каждым ссыльным и просмотрит их личные дела, развести их по участкам. Ссыльными были в основном мужчины в возрасте, они уже отсидели по 10–12 лет в лагерях по политическим статьям, а в район переводились на поселение. Часто ссыльных привозили ночью под конвоем.

В 1949 г. на место Путинцева М.И., переведенного в Северо-Енисейск, был назначен комендантом в пос. Абан Крехалев Иван Алексеевич¹³⁶. Вспоминает его дочь, Масловская Фаина Ивановна: «Отец приходил домой очень поздно. За одну ночь ему надо было пересмотреть все дела, доставленной из г. Канска партии ссыльных, а это человек 50. Затем распорядиться о дальнейшем их расселении по району. Ссыльные немцы оставались в Абане и отправлялись в подчинение комендатуры с. Березовка»¹³⁷.

В д. Комаровка жили литовцы, в д. Воробьевка – грузины, армяне. Ссыльным китайцам власти разрешили поселиться отдельно, на Китайской заимке (примерно в 2-х км от Абана по направлению к пос. Почет). Ссыльные обязаны были отмечаться в комендатуре 1 раз в месяц, а на дальние участки отмечать их ездили работники комендатуры.

Если ссыльные имели гражданскую специальность, то работали по профессии, если нет – выполняли тяжелые работы на лесосеках, собирали живицу в тайге, сплавливали лес по реке Бирюса.

Им было разрешено получать письма, посылки, жениться, но они не имели права менять место ссылки, перемещаться по району, и находились под постоянным контролем комендатуры.

«Помню Китайскую заимку – вспоминает Фаина Ивановна. Мы с отцом ездили туда. У них избы были сделаны из глины, топчаны, на которых спали, из досок. Поразили меня их Боги. В стене была ниша, в которой сидел их Бог. У китайцев были большие огороды, на которых они выращивали хорошие помидоры. Бедность была страшная, детей много, все грязные»¹³⁸.

Участком работы Ивана Алексеевича со ссыльными была д. Комаровка (7–8 км от Абана) и пос. Животноводческий (5 км за р. Татанчик, это бывшие земли его деда Ерофея). Туда он ездил все 10 лет своей работы в комендатуре. Вот как об этом времени вспоминает его дочь, Ф. И. Масловская: «В Комаровке литовцы жили семьями, занимались

животноводством. Среди них были хорошие комбайнеры, кузнецы, столяры. Женщины занимались уходом за телятами. Это были бывшие крестьяне-кулаки. Работали они честно. Носили то, что привезли с собой из Литвы: пальто с чернобурками, толстые носки, связанные из овечьей шерсти, пуловеры, из осины выдалбливали обувь – клумпы (колодки). Дети учились в школе, хорошо говорили по-русски. Много раз приходилось моему отцу на дальние участки ссыльным возить продукты, ездить на проверки, оставаться с ними в лесу на ночлег. Их отношения были хорошие, доверительные»¹³⁹.

Фаина Ивановна рассказала одну историю, связанную с отношениями ее отца и ссыльного с Украины – хирурга Ивана Константиновича Костенко. «Этого хирурга определили в лесосеку за Почетом. Когда мой отец поехал на проверку туда и встретил Костенко, тот сказал: «Посмотрите на мои руки! Разве это руки рабочего? Разве этими руками можно валить лес? Это руки хирурга. Я гораздо больше принесу пользы, работая по специальности. А если вы мне не поможете – я повешусь!»¹⁴⁰. И Крехалев И.А. ходатайствовал в райком партии об отбывании ссылки Костенко в Абане на должности хирурга, поверив этому человеку, и взяв под свою ответственность. А сослали этого врача за то, что на Украине госпиталь, в котором он работал, захватили немцы, и он продолжал лечить раненных захватчиков. Уже работая в Абане хирургом, Иван Константинович доказал, что он талантливый специалист: зашил одному солдату раненое сердце, а самого Крехалева вылечил от бронхиальной астмы, полученной им еще до войны. Он сделал еще немало уникальных операций, а после реабилитации в 1953 г. работал в Киеве в медицинском институте.

Был еще один ссыльный врач – Карл Янович Карлаш, литовец. Он лечил людей своими лекарствами, присланными ему с Запада, причем, денег он за это не брал.

У Крехалева был еще один большой друг – ссыльный Никифоров Владислав, поляк по национальности, бывший полковник. После

реабилитации он оставил на память семье Крехалевых нарисованную им картину «Атака», которую передал в районный музей внук Ивана Алексеевича – Алексей Масловский.

По воспоминаниям Подоляка Петра Леонтьевича, который работал с конца 40-х по 1963 год в Абанской комендатуре, основной спецконтингент работал в Она-Чунском леспромхозе. На участках прибывшие жили в бараках-общежитиях. За соблюдением режима наблюдали коменданты. С участка нельзя было уезжать даже на время. За 1-2 нарушения комендант писал представление в суд, который мог увеличить срок ссылки. В то же время за хорошую работу ссылного могли представить на досрочное освобождение по истечении половины срока. «Люди среди спецконтингента были разные» – вспоминает Петр Леонтьевич. – Но порядочных и трудолюбивых среди них было много. Я старался на таких представлениях подробные писать, на что судья Рафейчик с прокурором Белкиным говорили: «Если бы дали тебе право, ты бы их к ордену Ленина представлял»¹⁴¹.

Как уже говорилось выше, комендантов в Абанском районе в это время было четверо. Они должны были постоянно контролировать соблюдение режима на лесоучастках. Особое положение занимал комендант в Березовке – Одинцов Семен Архипович. Он должен был следить за депортированными. В селах Мачино, Тагаши, Ношино, Березовке компактно, еще с середины Великой Отечественной войны, были расселены немцы. Депортированные должны были отмечаться у коменданта 2 раза в месяц. Старожилы-немцы вспоминают его с уважением.

Во время депортации многие семьи были разъединены, до перестройки никто не мог уехать с места жительства. Только в 1980-е годы стали уезжать к родным, некоторые – в Казахстан, многие – в Германию. Судьба каждого из них трагична.

Фильберт Вера Фридриховна с годовалого возраста испытала на себе «сталинскую политику». Ее семья была депортирована из Поволжья в 1941-

м. Отца арестовали сразу, а мать умерла по пути в Казахстан. Ее, грудного ребенка, взяла женщина, которую отправили в Сибирь. В чужой семье жила в Березовке Абанского района, затем переехала в с. Денисовку. Вера Федоровна была уважаемым человеком, знатной свиначкой (дважды была участницей ВДНХ). Она вырастила троих детей, помогала внукам. У нее была удивительная черта – любому поступку она пыталась найти оправдание, и сама никому не делала зла. Но до конца жизни она не могла понять, за что ее лишили детства и родных. Только в 80-х гг. она узнала о родных. Ей удалось съездить к брату в Казахстан и позже – к братьям в Германию. Но переехать к ним отказалась: «Не моя там Родина, здесь живут мои дети и внуки, здесь и мне помирать»¹⁴². И стоит на местном православном кладбище на ее могиле католический крест, с написанной готическим шрифтом немецкой фамилией, как напоминание о жуткой несправедливости власти в отношении конкретного человека.

Где-то в Германии похоронен Найбауэр Фридрих Фридрихович. Удалось ему пожить там с детьми и внуками, но каждый год он приезжал в Денисовку, потому что в Сибири осталась его дочь, тут прошла вся его жизнь. Он охотно рассказывал о социальной помощи, о прекрасных условиях, но с болью и горечью говорил: «Зачем мне все это, если сердце мое разрывается, если мне нет там покоя»¹⁴³. Образованный, политически грамотный, общительный, он всегда находил доброе слово для сельчан, был уважаемым в деревне человеком – таким его и помнят.

Живет в деревне Денисовка Виттенбек Готлиб Иоаннович, 1922 года рождения, но все привыкли его называть Константином. Дети носили фамилию жены, да и его зачастую звали Золотухиным. Не это ли самая большая несправедливость? Или то, что в 1941 году ему не доверили оружие, чтобы защитить Родину? Вместо этого мобилизовали в трудармию – каторгу для таких «изгоев». Ему удалось выжить. С января 1941 года всю войну его перебрасывали с одного места на другое: Новосибирск, Тула, Абакан, Мачино Абанского района. Добрейшей души человек, с честью

проживший всю жизнь, он и сейчас неохотно рассказывает о прошлом, с опаской показывает паспорт с немецкой фамилией, просит ничего не записывать. Так и доживает свой век, не ропща на судьбу, простив все обиды.

Вот так они и стали «нашими немцами». После расформирования в Денисовке колонии появилась там новая Немецкая улица, на 90% (в 60-е годы) заселенная немцами. И сейчас в районе живет много людей с немецкими фамилиями, ставшими для слуха уже привычными.

Таким образом, можно сделать вывод, что Абанский район, как и многие районы Сибири, стал родиной для людей разных национальностей.

3.2. Денисовская сельскохозяйственная колония

Денисовская сельскохозяйственная колония – одна из 424 колоний системы ГУЛАГ в стране и одна из 14 – в Красноярском крае¹⁴⁴.

Так как спецархивы еще полностью не рассекречены, мне не удалось получить информацию о социальном составе заключенных колонии. Архивная справка указывает, что колония существовала с 1933 по 1953 годы и отбывали в ней заключение «расхитители госсобственности»¹⁴⁵. В поисках информации были опрошены бывшие конвоиры, обслуживающий персонал, о заключенных же я узнавала со слов их родных. Из живых свидетелей-репрессированных только один согласился рассказать, каким был этот «островок» архипелага ГУЛАГ.

Иван Григорьевич Мальцев после демобилизации 9 ноября 1946 года был откомандирован для прохождения службы в Денисовскую колонию заместителем командира дивизиона по конвойной службе (штаба охраны). Он вспоминает, что Денисовская сельхозколония в годы войны была хорошо отлаженным механизмом по производству продовольствия для снабжения колоний всего КрасЛага. На центральном участке (д. Денисовка) еще в 60-е годы сохранялись и использовались 3 огромных чана (два – 3х3 метра, один – диаметром 5-6 м), на две трети врытые в землю. Отделаны

были чаны внутри березовыми и кедровыми плашками. Во время существования колонии таких чанов было восемь. В них солили капусту, огурцы, замачивали арбузы и яблоки.

Рядом располагался большой сад, где росли кусты смородины и крыжовника, ранетки и яблони. Очевидцы вспоминают агрономов-ученых Чернобыла и Думу, которым помогали заключенная из Москвы Чумакова Тамара Ивановна и Клушина Мария Арсентьевна – вольнонаемная, прожившая в Денисовке до 1980-х годов и слышавшая удивительной огородницей. Чернобыл – мужчина среднего роста, был за главного в саду. Думу вспоминают по внешним признакам: был маленького роста и сильно хромал. Рядом с садом был огород на 68 га, где находились застекленные с подогревом теплицы и парники. Бесплатный труд заключенных позволял строить такие сооружения.

Все старожилы вспоминают, что в колонии велась научная селекционная работа. Выращивали здесь ранние овощи и зелень, самые разные сорта капусты, помидоров, огурцов и даже бахчевые культуры.

Абрамова Нина Матвеевна работала в 1944–1946 годах в дивизионе поваром. Как вольнонаемная, она могла ходить по всем объектам производства, а по роду деятельности часто получала продукты со складов, где хранилось продовольствие для отправки в г. Канск и для собственных нужд. С ее слов, кормили заключенных хорошо. Таких складов было два, расположены они были вне зоны. В одном хранилась солонина, лук-порей в бочках, капуста квашеная, огурцы. Весь склад был заставлен бочками, копченые окорока свешивались на крючьях с потолка. А другой склад-подвал предназначался для хранения овощей. Этот подвал представлял собой помещение 50x15 метров, до крыши сруб был в земле, двойная двускатная крыша через каждые 5-10 метров была снабжена вентиляционными трубами. Внутри помещение белилось известью. Овощи хранились в секциях-комнатах, расположенных вдоль коридора. Двери с обеих сторон подвала были двойные, что позволило держать температуру в

постоянном режиме. Круглый год здесь хранились овощи. (Склад просуществовал до 1969 года, использовался совхозом для хранения патоки, которую использовали как добавку к корму животных).

А рядом со складами располагалась бойня для забоя свиней и быков, здесь же находилась коптильня. В этой части колонии была столовая для конвоиров и вольнонаемных и магазин. Мальцев И.Г. рассказывал, что конвоиры с семьями жили рядом – в Копай-городе, держали свиней, коров (сено им заготавливали заключенные), получали паек на себя и 50% – на иждивенцев, бесплатно питались в столовой. Служить к ним в те голодные годы шли охотно, с наймом вольнонаемных проблем не было – паек выдавали с приварком (во время массового забоя скота ливер, головы раздавали бесплатно). Думаю, что льготы зависели от социального статуса каждого.

Спецконтингент колонии обслуживал несколько отраслей сельскохозяйственного производства: животноводство, свиноводство, полеводство, огородничество, садоводство. Причем каждый из 4-х участков специализировался на отдельном производстве. Так, 1-й участок – центральный, расположенный в Денисовке, – специализировался на производстве семян зерновых (пшеница, ячмень, овес). Здесь располагались семенная лаборатория, элеватор, амбары-склады для хранения семян. Научно-исследовательская, селекционная работа велась учеными-зэками: поля были размечены, на них стояли указатели-бирки с надписями. На 2-м участке (в 3 км от Денисовки) выращивали зерно для питания, для нужд КрасЛага. На 3-м участке выращивали картофель, а 4-й специализировался на животноводстве. На 1 и 4-м участках содержалось по 1,5 тыс. свиней. На каждом участке работали по 200 заключенных, расконвоированные и вольнонаемные. После расформирования колонии эти участки стали основой для 1-й, 2-й, 3-й, 4-й ферм Устьянского совхоза.

Самым развитым было хозяйство на 1-м участке (центральном). Здесь имелись коровники, конюшня, свинарник, птичник, бычарня, телятник,

маслозавод, кузница, столярный цех, лесопилка, мельница, складские помещения, сушилка, гараж и нефтебаза. Эти производственные объекты со скотом, инвентарем, техникой и стали материальной основой для Устьянского совхоза, а Денисовка долго оставалась его центральной фермой. Производство продовольствия – таково было предназначение Денисовской колонии, и она его выполняла полностью. Здесь выращивали овощи (часто диковинные для этих мест арбузы, дыни), заготавливали грибы – все это засаливали, квасили. В саду выращивали яблоки, крыжовник, ранетки, разные сорта смородины. Из ягод варили варенье, джем, повидло, патоку.

Судя по объему производства, разнообразию производимой продукции, здесь работали высококлассные специалисты: агрономы, зоотехники.

Конечно, вина многих заключенных – хищение госсобственности. Народная память сохранила имена некоторых из них: Лядова Лидия, бухгалтер из Москвы, работала по специальности и в «отсидке»; Бакланова Ксения, певица столичного оперного театра, осталась в совхозе, работала телятницей, удивляла всех своим пением; Евдокимова Зинаида Егоровна вспоминает, что ее отец, начальник 4-го участка, очень ценил латышку Магду Юльевну – зоотехника из заключенных.

Подозрения, что в колонии были и политзаключенные, подтверждались многими. Ныне здравствующая Шумская Вера Алексеевна рассказала, что, когда она в 1950 году устраивалась в Денисовку продавцом магазина, ее сразу предупредили, чтобы с политическими не разговаривала. Она вспоминает «графиню», которая приходила в магазин (вне зоны она могла перемещаться без конвоя), всегда покупала папиросы, иногда сладости. «Голос у нее был грубый, покупала «Казбек», а если не было – заказывала. Встречала ее потом в Абане – не узнала меня»¹⁴⁶. «Графиней» была Толстая Екатерина Сергеевна – внучатая племянница Льва Николаевича Толстого. Она отбывала ссылку в Абане по статье 58 пункт 8. Почему ей позволяли

ходить вне зоны – неизвестно. Можно предположить, что она была тут временно, до определения места постоянной ссылки.

Заместитель начальника конвойной службы Мальцев И.Г. вспоминает, что охраняли зону круглосуточно: «За все время моей службы был только один побег, но беглеца поймали быстро – хотел через Почет тайгой в Енисейск убежать. Он сам был рад, что поймали, хоть жив остался. В дивизионе служили 36 мужчин. Зона была огорожена забором из колючей проволоки, по углам стояли 4 караульные вышки, вдоль забора по проволоке бегали две сторожевые собаки. На работу водили под конвоем. Послабление получали мамочки-зечки с грудными детьми»¹⁴⁷

Очевидцы помнят и женскую зону, на территории которой были ясли – «дом младенца», где до трех лет содержались дети. До года матери кормили их грудью каждые три часа, для этого их приводили конвоиры. Многим и работу давали в женской зоне. Внутри зоны находилась прачечная, куда вода подавалась по трубам от водокачки (500 м). До сих пор жители Денисовки встречают «останки» этого водопровода, когда пашут огород или копают погреб. В яслях работала медсестрой жена Мальцева И.Г. – Надежда Николаевна, которая не раз увозила трехлетних детей в канский детский дом, в котором они находились до освобождения матерей.

Денисовская сельхозколония была расформирована в 1969 году. «Политических увезли в Нижний Ингаш, – вспоминает Литвинов Ф.С., – а остальных освободили. Бесконвойным даже давали подъемные»¹⁴⁸.

Остались работать в совхозе многие: конвоиры Медведковы Николай Петрович и Нина Григорьевна, Золотухин Николай, Дядечкина Тамара и другие. Из расконвоированных: Титунов Николай, Геккель Фридрих Иосифович, Найбауэр Фридрих Фридрихович и многие, многие другие. Приехавшие из других районов специалисты были людьми разных национальностей: зоотехник Лелаус Эдуард Яковлевич – латыш, бухгалтер Вернадский Александр Фадеевич – еврей, главный экономист Люфт Константин Андреевич – немец, а первым директором Устьянского совхоза

был назначен украинец Барбанюк Иван Евдокимович. Они продолжали научно-исследовательскую работу в совхозе.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что денисовская колония была одним из самых благополучных участков на территории Абанского района. Она стала основой будущих передовых колхозов и совхозов.

3.3. Ношино – еще один «островок» ГУЛАГа

Еще один «островок» ГУЛАГа в Абанском районе – село Ношино. В 1940–1950-е годы в нем жили политические ссыльные. Многие из них были образованные и работали в местной школе. Например, Соколовская Зинаида Михайловна, актриса московского Малого театра, работала учителем, руководила драмкружком. Благодаря ей, для жителей села часто ставились различные спектакли.

Гольдентрахт вел химию, а его жена Люся Львовна – физику. Ссыльные принесли много культуры на село. Особенно велико было их влияние на молодежь через школу.

Эрдель Николай Карлович - профессор Ленинградского педагогического института имени Герцена. Был он небольшого роста, коренастый, физически развит. Лицо круглое, черные усы, пенсне, на голове шляпа, одет в черный костюм, белую рубашку, черный галстук. Николай Карлович знал пять языков, а по воспоминаниям некоторых местных жителей – двенадцать.

В 1941 году всех немцев высылали из европейской части СССР на восток. Не избежал этой участи и Эрдель Н.К. Ночью, без всякого предупреждения, постучали в дверь люди из НКВД и арестовали его. У Николая Карловича была большая библиотека, ему разрешили взять всего несколько книг. Дочь Николая Карловича была замужем за военным, и, чтобы ее не сослали, отреклась от отца.

После амнистии в 1954 году Николай Карлович пытался найти дочь, узнал ее адрес, ездил в 1956 году на какой-то форум в Ленинград, но дочь отказалась его признать. Видимо, был страх новых репрессий. Николая Карловича после амнистии пригласили работать в Ленинградский педагогический институт, но он отказался: «Меня Сибирь хорошо приняла, и я умру на пороге той школы, где меня приютили в мое трудное время жизни»¹⁴⁹. В Ношинской школе Николай Карлович работал завучем и преподавателем немецкого языка 10 лет. С 18-ти часовой нагрузкой он говорил, что получает здесь за эту работу (две ставки) копейки, по сравнению с тем, что он получал в Ленинграде. Он оказывал помощь некоторым нуждающимся способным учащимся. В то время (1946–1956 гг.) учащиеся 8–10 классов должны были платить за учебу 150 рублей за год¹⁵⁰. Одалживал деньги учителям-молодоженам на покупки. Николай Карлович обладал хорошей памятью, аналитическим мышлением, хорошо владел психологией и применял ее в учебном процессе. Учеников старших классов называл на Вы. На вечерах отдыха танцевал с ученицами очень легко и весело, проявляя джентльменский такт и осыпая партнершу комплиментами.

Николай Карлович очень радовался успехам учащихся, и если ленивый ученик ответит на 4 или 5, то он по всей школе хвалил и славил его. За урок мог поставить три оценки. Учащиеся очень побаивались его, так как Николай Карлович требовал дать полный ответ, причем в разных вариантах. За год каждый ученик раза по четыре бывал у Николая Карловича дома, выполняя соответствующие задания по карточкам. У него было особое расписание для учащихся (консультации на дому), с указанием фамилии и времени, оно висело в школе и дома.

Местные жители хранят добрую память и о других ссыльных учителях. Из воспоминаний Петушинского Владимира Ивановича, выпускника 1955 года: «Наш класс был невелик: всего 16 человек. Химию и биологию преподавал Игнат Наумович Гольдентрахт, из репрессированных в

сталинское время. Какой замечательный был человек и педагог! До него у нас в школе химия не велась: в село ведь не всегда с охотой ехали учителя. И только благодаря нему, наш класс и два предыдущих догнали, и освоили программу полностью»¹⁵¹.

Вот такие люди проживали на территории нашего района. С болью они вспоминают этот период своей жизни, но никто из них не озлобился и не имеет обиды на советскую власть. Люди, перенесшие страшные годы репрессий, не сетуют ни на прошлое, ни на настоящее. Они добры и внимательны. И очень часто в тяжелую минуту первыми приходят на помощь. Как правило, они редко говорят о том времени даже с родными. Часто о многом из тяжелого прошлого не знают даже их дети.

Люди, прошедшие через ад репрессий, не ожесточились, не потеряли веру в добро. Ведь известно, что если историю забыть, она когда-нибудь повторится. Жертвы террора не понимали, за что их убивали. Не понимаем этого до сих пор и мы.

Примечания

123. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: В 2 ч. / Под ред.

Г.Ф. Весновской. Курск: ГУИПП «Курск», 1999. Ч. I. С. 223.

124. Зберовская Е. Л. Спецпоселенцы в красноярском крае (1940-1950-е гг.). Автореф... дис. канд. ист. наук, Красноярск, 2006. С. 5

125. Чеботарев Н.И. История российских немцев в документах (1762-1992 гг.) М., 1993.

126. . Сборник законодательных и нормативных актов... Ч. I. С. 272–273.

127. Айсфельд А.А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Отечественная история, 1996, № 3, с.115-127;

128. Зберовская, Е.Л. Спецпоселенцы в Сибири (1940-1950-е гг.). Красноярск, 2010.

129. Там же. С. 16
130. Там же. С. 18
131. Чеботарев Н.И. История российских немцев... С.82
132. Там же. С. 186
133. Там же. С. 187
134. Зберовская Е.Л Спецпоселения в СССР в 1940-е – начале 1950-х гг. как способ решения социально-политических проблем (на материалах Красноярского края), Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2008
135. Люзато М. Абанскому району 70 лет. Абан, 1994. С. 96
136. Красное знамя. № 16, 2008, 8 февраля.
137. Там же
138. Там же
139. Там же
140. Там же
141. Воспоминания Подоляк Петра Леонтьевича 1924 г.р. Архив автора
142. Люзато М. Абанскому району 70 лет. С. 110
143. Там же. С. 121
144. Красное знамя. № 16, 2008, 8 февраля.
145. АМА, ф.р-1, оп..1, д..11. л. 28
146. Воспоминания Шумской Веры Алексеевны 1923 г.р. Архив автора
147. Воспоминания Мальцева Ивана Григорьевича 1927 г.р. Архив автора
148. Люзато М. Абанскому району 70 лет. С. 119
149. Воспоминания Эрделя Николая Карловича 1923 г.р. Архив автора
150. Там же
151. Воспоминания Петушинского Владимира Ивановича 1925 г.р. Архив автора

Заключение

Послевоенные годы вошли в нашу историю не только как время восстановления народного хозяйства, годы искреннего и напускного трудового энтузиазма, но и как тяжелейший период в жизни народа, важнейшими чертами которого являлись материальная неустроенность, голод 1946-1947 гг., «завинчивание гаек» сталинским режимом, тяжкий труд при скудном вознаграждении. Тяжелее всего в те годы жилось деревне. Правительство страны осуществляло восстановление народного хозяйства (прежде всего промышленности), в том числе за счет деревни, по сути, за счет ее ограбления. Отсюда низкие темпы восстановления всего сельского хозяйства и уровня жизни крестьян. Мирная жизнь не принесла крестьянам реального улучшения положения. Большинство, как и в годы войны, жили не просто бедно, а нищенски, буквально выживали. И так в течение многих лет. Это не подвиг деревни, а ее трагедия.

Тема развития сельского хозяйства, повседневной жизни советского общества всегда вызывала научный и общественный интерес. Особенно интересно ее изучать на примере сибирской глубинки. Изучаемый в данной работе период времени и исследуемая тема полны противоречий: с одной стороны, вся страна была разграблена, разрушена, а финансовое положение Абанского района ухудшалось, с другой, – возникали самые светлые проявления человеческого духа.

Послевоенные изменения в политической и социально-экономической ситуации в стране, регионе и в районе в частности, привели к различным и вместе с тем объединенным общей логикой и неотделимым друг от друга последствиям. Положительными, прогрессивными результатами следует признать: дальнейшее развитие в деревне систем здравоохранения, образования, культуры, обеспечение сельского хозяйства научными знаниями, техникой, специалистами, что можно объяснить, прежде всего, прямым воздействием со стороны советского государства. Само же сельское

сообщество в тех исторических условиях не имело соответствующих ресурсов к повышению уровня жизни «снизу».

Выполняя обязательные поставки, крестьянин «продавал» государству значительную часть произведенной в личном подсобном хозяйстве продукции, как бы возмещая то, что недодавал колхоз. Чтобы выплачивать сельскохозяйственный налог, крестьянин вынужден был из-за недостатка денег продавать необходимые ему продукты. Нормы доходности, с которых начислялся налог, учитывали лишь среднюю урожайность, продуктивность скота и рыночные цены. Реально же доходы большинства крестьянских хозяйств значительно уступали произвольно завышенному финансовыми органами окладу налога.

Сельскохозяйственный налог выполнял важную функцию по созданию и поддержанию рыночных отношений в стране. Эти рыночные отношения выростали из крестьянской нужды и порождались не избытком сельскохозяйственной продукции, а ее недостатком. При установленных нормах государство слабо учитывало различные природные условия хозяйства и факторы, способствующие наличию рынков.

С одной стороны, и государство, и местные власти, как могли, помогали населению преодолеть эти трудности. С другой стороны, государственная политика, основанная на внеэкономическом принуждении, приводила к обнищанию домохозяйств.

К началу 1950-х годов основная масса крестьян уже не голодала, но структура их питания была весьма далека от рациональных норм. Наверное, трагедии послевоенного голода можно было бы избежать, если бы жители сельской местности имели возможность полнее использовать ресурсы своего личного приусадебного хозяйства. Но Сталин пришел к необоснованному выводу, что размеры личных подворий крестьян слишком велики и это отрывает их от работы на общественных полях.

Подводя итоги проделанной работы, можно сделать ряд выводов:

- проблемы, порожденные войной, стали для абанцев и, прежде всего, для руководства района своеобразной «проверкой на прочность», поскольку от действий последнего зависело будущее Абанского района на долгое время.

- руководству приходилось решать множество проблем, связанных с окончанием войны. Они были самыми разнообразными, начиная от организации работы предприятий и учреждений, и заканчивая человеческими проблемами личного плана. К тому же требовалось обеспечить хотя бы примитивными условиями жизнь переселенцев, в частности, немцев.

- руководство района, действуя в рамках политики, проводимой руководством страны, требовало выполнения планов от колхозов и совхозов, ругая и наказывая сельчан за отклонение от назначенного курса.

Абанский район, как и остальные районы Красноярского края, да и страны в целом, первые послевоенные годы пережил крайне тяжело. Сельское хозяйство находилось в упадке, не хватало техники, людских ресурсов. В районе существовали такие же проблемы, как и во всем крае. Значительно сократились посевные площади. Но уже в первые послевоенные годы были достигнуты довоенные показатели. Проблемы, в первую очередь, были и с руководящими кадрами. Всем, кто вернулся после войны, сразу же находилось место в колхозе. Люди активно восстанавливали хозяйство, хотя положение в деревне оставалось плачевным.

Список использованных источников и литературы:

Источники

Архивные материалы

Абанский Муниципальный Архив (АМА)

АМА. Ф. р-1, оп.1, д.1, 2, 11, 13, 20, 38, 50, 51,52, 54, 61, 64, 65, 66, 76, 78, 80, 81, 82.

Опубликованные источники

Документы КПСС и государственных органов власти

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК... Т. 7. 1938-1945 гг. М., 1985;
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК... Т. 8. 1946-1958 гг. М., 1985;
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. 1941-1952. М., 1968 и др.
4. Сборник законодательных и нормативных актов о реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993.
5. Собрание Постановлений Правительства СССР (СП СССР). 1946-1953;

Сборники документов и материалов

1. Развитие агропромышленного комплекса Красноярского края в 1920-1970 гг. Сб. док. и мат-лов. Красноярск, 1992.
2. Чеботарев Н.И. История российских немцев в документах (1762-1992гг.) М., 1993.

Периодическая печать

1. Газета Красное знамя. 1999, 2004–2008гг.
2. Газета Сталинская правда 1945–1948, 1957гг.

Воспоминания местных жителей. Из архива автора

1. Волкова Нина Федоровна, 1924 г.р.
2. Горко Анна Степановна, 1924 г.р.
3. Жерносек Анастасия Ефимовна, 1924 г.р.
4. Козлова Анна Федоровна, 1926 г.р.
5. Мальцев Иван Григорьевич, 1927 г.р.
6. Петушинский Владимир Иванович, 1925 г.р.
7. Подоляк Петр Леонтьевич, 1924 г.р.
8. Шумская Вера Алексеевна, 1923 г.р.
9. Эрдель Николай Карлович, 1923 г.р.

Литература

1. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Сер. 40-х–нач. 60-х гг. М., 1992
2. Историография крестьянства Сибири / под ред. Гущина Н.Я. Новосибирск, 1976.
3. Устная история: человек в повседневности XX века. Воспоминания и интервью жителей Красноярск (о времени, о событиях, о своей жизни): хрестоматия по истории России XX века для студентов гуманитарных факультетов / под ред. Дроздова Н.И. Красноярск, 2011. Вып. 2.
4. Зберовская Е.Л. Спецпоселенцы в Красноярском крае (1940-1950-е гг.). Автореф. дис...канд. ист. наук. Красноярск, 2006.
5. Зберовская Е.Л. Спецпоселения в СССР в 1940-е – начале 1950-х гг. как способ решения социально-политических проблем (на материалах Красноярского края). Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2008

6. Зберовская, Е.Л. Спецпоселенцы в Сибири (1940-1950-е гг.)– Красноярск, 2010.
7. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945–1953 гг. М., 2009.
8. История крестьянства СССР. Т.4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945–1950 гг., М., 1986
9. История крестьянства Сибири. Т. 4. Крестьянство в годы упрочения и развития социализма. 1939–1959 гг. Новосибирск, 1985.
10. Красноярский край – 70 лет исторического пути: материалы V краеведческих чтений / ред. В.И. Федорова, Т.Л. Савельева. Красноярск: ГУНБ Красноярского края, 2005
11. Люзато М. Абанскому району 70 лет. Абан, 1994
12. Люзато М. Абанскому району 75 лет. Абан, 1999
13. Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС 1896–1980. Красноярск, 1982
14. Славное сорокалетие. Красноярск, 1957
15. Туринова С.В. Родная поскотина. Абан, 2000
16. Туринова С.В. Сторона моя Сибирская. Абан, 2003
17. Туринова С.В. Листая страницы истории, Абан. 2014
18. Чайка Е.А. Партийно-государственная политика на селе в 1945-1965гг в отечественной историографии // Историческая и социально-образовательная мысль, 2012, № 4.

Приложения

Приложение 1

Репрессированные в с. Ношено в 1937-1950 гг.

В село Ношено ссылали с западной части страны, из Москвы, Ленинграда.

Всего было сослано около 50 человек по статье № 58. В том числе:

- Бейр–Тухачевская (жена знаменитого военачальника М.Н. Тухачевского).

Очень благодарна ношенским женщинам, которые приютили ее, помогли выжить. После амнистии она уехала на запад.

- Соколовская Зинаида Михайловна, актриса московского Малого театра, работала в Ношенской средней школе учителем, руководила драмкружком в школе.

- Гольдентрахт работал в Ношенской школе учителем химии.

- Гольдентрахт Люся Львовна – учитель физики.

- Эрдель Николай Карлович – учитель немецкого языка в Ношенской школе. В то время учителями работали в основном ссыльные, они воспитали у молодежи много положительных черт и дали им глубокие знания.

- Козыка, заведовал чайной (помещение бара). Торговал и готовил различные блюда. Особенно у него получались вкусные булочки. Ссыльные любили у него питаться, собравшись, они общались друг с другом.

- Генишин Христофорович с женой. Был личным фотографом Блюхера и фотографировал семью Сталина, участвовал в войне на озере Хасан. В 1938 г. отозвали в Москву и обвинили в предательстве японцам. В 1942 г. сослали в с. Ношено. Фотографировал в селе жителей и этим жил. Для печатания использовал солнечный луч с применением перископа (система нескольких зеркал и линз).

В районе также жили Лариса Владимировна, врач из Москвы с подругой Анной Павловной, Игнатий Ефимович – электрик, Татаров Юрий Иванович (киномеханик, электрик, Евлаевы – два китайца, Широглазов и два грузина Артем и Терентий, Аманов Сергей, туркмен был муллой в Туркмении.

Шеряев, Салтыков, поляки – Роман с женой из графского сословия,
Загурский, Жигалович- врачи.

Эрдель Николай Карлович (1874 – 1957 гг.)



**Из воспоминаний бывших учеников,
жителей с. Ношено: Белоголовой А.С.,
Пашиной Г.Н., Мутовиной З.М., Мутовина
В.Е., Шамрина К.П., Захаровой О.Г..**

В 1940 – 1950 годы в с. Ношено жили политические ссыльные, многие из них были образованные, некоторые из них работали в Ношенской средней школе. Ссыльные принесли много культуры в село. Особенно велико было их влияние на молодежь через школу.

Жил в селе Ношено ссыльный Эрдель Николай Карлович, профессор Ленинградского педагогического института имени Герцена. По национальности немец. Сам про себя Николай Карлович говорил: «Я из Екатерининских немцев». Родился Эрдель Николай Карлович в 1874 году 20 декабря, умер в селе Ношено в октябре 1957 года. Был он небольшого роста, коренастый, физически развит. Лицо круглое, черные усы, пенсне, на голове шляпа, одет в черный костюм, белую рубашку, черный галстук.

.В период работы в институте он написал учебник немецкого языка – «Пособие для учителей». В институте на факультете иностранных языков учились по его учебникам. Некоторые его ученики утверждают, что по его учебникам учились и в школах на протяжении нескольких лет (примерно с 1926 года).

В 1941 году всех немцев выслали из европейской части СССР на восток в целях безопасности. Не избежал этой участи и Эрдель Н.К. Ночью, без всякого предупреждения, постучали в дверь люди из НКВД и арестовали. У Николая Карловича была большая библиотека, ему

разрешили взять несколько книг с собой. Дочь Николая Карловича была замужем за военным, и, чтобы ее не сослали, отреклась от отца.

После амнистии в 1954 году Николай Карлович пытался найти дочь, узнал ее адрес, ездил в 1956 году на какой-то форум в Ленинград, но дочь отказалась его признать. Видимо, был страх новых репрессий. Николая Карловича после амнистии пригласили работать в Ленинградский педагогический институт, но он отказался, говорил: «Меня Сибирь хорошо приняла, и я умру на пороге той школы, где меня приютили в мое трудное время жизни».

Переживания по поводу отказа дочери сильно сказались на здоровье Николая Карловича. Приехав из Ленинграда, он загрустил, заболел желтухой и вскоре умер.

Везли их в Сибирь в товарном вагоне. Николай Карлович хотел умереть, объявив голодовку, но, благодаря врачу, красивой, стройной женщине, тоже, вероятно, ссыльной, которая ухаживала за ним в пути, он выжил. По прибытии на место пересыльного пункта в Минусинск Красноярского края находился в тюрьме. Когда их стали распределять на поселение, Николай Карлович попросился в любую деревню поближе к железной дороге. Его распределили в деревню Березовка Абанского района. Здесь он работал подсобным рабочим в совхозной столовой: чистил картофель, подметал, выносил помои. Внешне был обычный мужик с бородой. Когда узнали, что он профессор, знаток иностранных языков, его пригласили работать в Ношенскую среднюю школу, где уже работали ссыльные учителя: Соколовская Зинаида Михайловна (из Москвы, актриса Малого театра, была руководителем театрального кружка), Гольдентрахт Гольдентрахт Люся Львовна – физик, Гольдентрахт – химик, математик.

В Ношенской школе Николай Карлович работал завучем и преподавателем немецкого языка 10 лет. Имея 18-ти часовую учебную нагрузку, он говорил, что получает здесь за эту работу (две ставки) копейки, по сравнению с тем, что он получал в Ленинграде. Он оказывал помощь

некоторым нуждающимся способным учащимся. В то время (1946 – 1956 гг.) учащиеся 8 – 10 классов должны были платить за учебу 150 рублей за год. Занимал деньги учителям-молодоженам на приобретение покупок.

Учебников немецкого языка в школе не было, были только немецко-русские словари. Николай Карлович уделял большое внимание на своих уроках грамматике, работе со словарем. Разговорную речь «привязывал» к жизни, беря примеры из класса, жизни села. Николай Карлович не выговаривал букву «р», говорил «лебятишки», но это не мешало ему работать. Он всегда был очень опрятный, аккуратный, под мышкой носил черный кожаный портфель, в котором лежало много карточек – индивидуальных заданий по немецкому языку для учащихся. Повстречавшись на улице с учеником, требовал снять головной убор и поздороваться, мог спросить изучаемое и если ответишь, то поставит в журнал соответствующую оценку, а в начале урока объявит за что. Поэтому некоторые мальчишки, увидев его, обходили стороной. Николай Карлович очень радовался успехам учащихся, и если ленивый ученик ответит на 4 или 5, то он по всей школе хвалил и славил его. Своих лучших учеников называл: «Это мои сливки», угощал их конфетами. За урок мог поставить три оценки. Учащиеся очень его побаивались, так как Николай Карлович требовал давать полный ответ, причем в разных вариантах. За год каждый ученик раза по четыре бывал у Николая Карловича дома, выполняя соответствующие задания по карточкам. У него было особое расписание для учащихся (консультации на дому), с указанием фамилии и времени, оно висело в школе и дома. После занятий Николай Карлович ставил на стол большую тарелку с карамелью и печеньем, наливал каждому чай, но дети были очень скромны и больше двух конфет и одного печенья не брали, хотя очень хотелось. Многие ученики, поступая в институт, сдавали немецкий язык на «5». Поступили учиться на факультет иностранных языков в институт Машукова Валя, Рыженкова Валя. Бернадцкая Ада Александровна окончила институт в 1959 году и работала в Красноярском педагогическом

университете на факультете иностранных языков, собирала информацию о своем учителе Эрделе Николае Карловиче. Любимая поговорка у него была в конце урока «эндэ гут, аллес гут» в переводе это «конец хорош, всё хорошо».

Умер Николай Карлович после болезни желтухой на 83-м году жизни 19 октября 1957 года. С ним прощалась вся школа и село, похоронили его на кладбище села Ношено с западной стороны, сделали памятник. Сейчас его ученики поставили новый памятник с надписью: «Любимому учителю от благодарных учеников». Они ежегодно посещают могилу Николая Карловича, возлагают цветы, а учащиеся Ношенской школы знакомятся с биографией этого замечательного учителя на уроках истории села.

Реконструкция деревенской избы (районный музей п. Абан)



Трудовые будни



Передовая доярка колхоза «Верный путь» Громова Е.С



На уборке зерновых. 1947 г.





Механизаторы колхоза «Верный путь» на вывозке леса» 1952 г.



Лучшие труженицы колхоза Дядечкины Ольга Павловна и Анастасия Филипповна (во втором ряду слева направо) среди участников ВДНХ. 1954 г.



На вспашке зяби, Бобков Илья, 1952 г.



Первый трактор колхоза «Верный путь»



Шестиловский Захар Петрович, первая послевоенная посевная

Селение *Н-успенское*
Сельсовет *Н-успенский*
Район _____
Обл. (край), республика *Краснодарский*

КОБЫЛА

Паспорт лошади № *43/004549*
Принадлежащая *Шестиловскому Захару*
Автомашину
владельцу лошади

Кличка и инвент. № *Марфуша*
Год рождения *1927*
Масть и приметы *медя, грива*
на правой стороне
с отметиной

Рост (в см.) *132*
Обхват (в см.) { Подпруги *155*
Пясти *18*

Создоргучет аб Н 054/1. Тип. «Профинтерн». Зак. № 234.

Подобные паспорта были у всех лошадей с Новоуспенка

Быт и повседневность





Отрывок из спектакля, 1949 г.



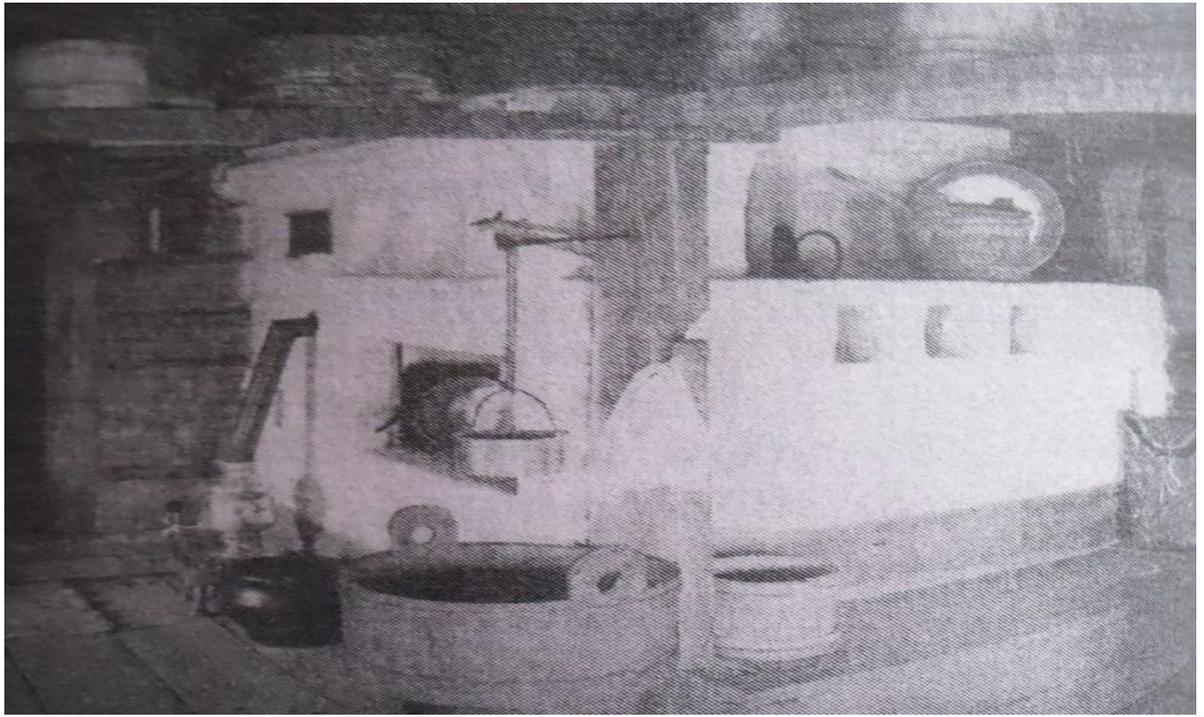
Свадьба Хорунжа П. П. 1948 г.



Агитбригада, 1953 г.

Деревенская изба (фото Туринова А.В) 1956г.





Судьба Е. С. Толстой.



Толстая Екатерина Сергеевна (1897-1972 гг.), внучатая племянница Л. Н. Толстого.



Толстая Е. С.
Отрывок Постановления МГБ СССР

Толстая Екатерина Сергеевна, 1897 г.р., уроженка села Знаменское, Лев-Толстовского района, Рязанской области, русская, из дворян, со средним образованием, беспартийная, переводчица английского языка, до ареста - временно не работала, проживала по адресу: г. Москва, ул. Качалова, д. 10, кв.3.

Состав семьи: отец - Толстой Сергей Дмитриевич, умер в 1920 г., мать - Толстая Мария Сергеевна, 1868 года рождения. Сведений, в каком родстве Екатерина Сергеевна Толстая состояла с Толстым Л.Н., в материалах архивного уголовного дела не имеется.

Толстая Е.С. была арестована 19 января 1952 года и по постановлению Особого совещания МГБ СССР от 26 марта 1952 года на основании ст. 7, ст. 35 УК РСФСР «как социально опасный элемент» послана в Красноярский край сроком на десять лет. Определением Военного трибунала Московского военного округа от 3 декабря 1961 года реабилитирована.



Екатерина Сергеевна со своей матерью Марией Сергеевной Толстой.



Е. С. Толстая



Внучатая племянница Л. Н. Толстого – Е. С. Толстая.



Дом, в котором до 1972 г. проживала Е. С. Толстая

Родословная Е. С. Толстой

